

№ 22—1928

Цена 10 коп.

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ СУББОТНИК ПОМОЩИ ШКОЛЕ

Студенты Академии комвоспитания им. Крупской на работе в Парке культуры и отдыха

Издательство „М О Л О Д А Я Г ВАРДИЯ“

ЖУРНАЛ „СМЕНА“ в 1929 г.

(ВТОРОЙ ОТЧЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ комсомольский журнал «Смена» в 1928 г. наконец-то нашел правильные формы и методы своей работы. Если в 1927 г. журнал доделал до того, что в течение целого года тираж его «сгорячился» на 11—12 тысячах экземпляров, то в 1928 — текущем году журнал «Смена» достиг тиража 23—25 тысяч, то есть такого тиража, какого он не имел за все время своего существования.

Проведенная реорганизация журнала, выразившаяся в том, что внешность журнала (обложка, бумага, формат) была коренным образом изменена, и соответственно этому цена журнала снижена, дала самые лучшие результаты. Правда, журнал «Смена» в текущем году уже не имел прежний «аристократический» вид (красочная обложка, огромные иллюстрации, лучшая бумага), но зато число постоянных подписчиков увеличилось вдвое. Что же касается нынешнего внешнего вида журнала, то журнал «Смена» выглядит не хуже, если не лучше, других самых распространенных журналов Советского Союза, как-то «Огонек», «Экран», «Бокурок Света» и др.

Проведенная редакцией читательской анкета (помещена в № 15 журнала) о содержании журнала показала, что огромное большинство читателей удовлетворено и содержанием журнала, значительно изменившимся в текущем году. Подробно о результатах анкет и предложений читателей будет сообщено в ближайших номерах журнала. Журнал приобрел яркие активные читатели, любящих свой журнал и помогающих активно делу улучшения его содержания и распространения. Кадры активных читателей должны все время увеличиваться, так как только путем систематической, непосредственной связи с читателями, критикующим свой журнал в письмах к редакции и пропагандирующим журнал среди своих товарищей, в своем коллективе — может расти и улучшаться журнала.

Подавляющее большинство читателей, приславших заполненные анкеты, выразило желание видеть в 1929 г. журнал «Смена» выходящим более часто (четыре раза в месяц) или увеличившим число страниц до 24. Читатели «Смены» хотят, естественно, больше времени читать журнал, хотя и сейчас он, набираемый самыми мелкими типографскими шрифтами: пятистоп и ноншарелью — вмещает в себе много материала для чтения (4—5 печ. листов).

К сожалению, в будущем — 1929 г. увеличить сроки выхода или размер журнала не удастся, так как журнал еще не достиг необходимой цифры тиража, при которой издательство «Молодая Гвардия» может решиться на этот шаг, связанный с большим увеличением расходов по журналу.

В то же время, редакция журнала «Смена» и издательство «Молодая Гвардия» принимают ряд мер к тому, чтобы предоставить читателям возможно больше различного материала для чтения и тем восполнить задержку в расширении самого журнала.

К числу этих мер, которые будут проведены в 1929 г., относятся:

1. Издание ежемесячного приложения «На суше и на море».

Это приложение, которое будет выходить в формате и размере журнала «Смена», позволит произвести некоторые изменения в содержании журнала «Смена».

С одной стороны, в журнале «Смена» будет увеличена доля материала, посвященного вопросам жизни и быта молодежи. Дискуссии по различным вопросам были молодежи, проведенные в 1928 г., занесеровались читателями, и поэтому им в 1929 г. будет увеличено место.

С другой стороны, приложение «На суше и на море» будет дополнять журнал «Смена» в части научно-популярной, краеведческой и туристско-спортивной. Перед приложением «На суше и на море» ставится задача в живой занимательной форме воспитывать в молодежи активность и интерес к краеведству, туризму, мироведению, путешествиям и приключениям, открытиям и изобретательству, авиации, достижениям науки и техники, физкультуре и спорту. Особое внимание в приложении «На суше и на море» будет уделено освещению нового строительства в СССР, быту отдельных народов СССР, советским научным экспедициям, изобретательству и достижениям науки и техники в СССР. Поэтому материал подобного рода из журнала «Смена» передаст в значительной степени в приложение «На суше и на море», которое будет строиться не на головном приключенческом, «кобейковском» содержании, а на здравом, отвечающем на запросы юношеского возраста материала, увязанном с работой молодежи, комсомола, той или другой (краеведческой, туристской, изобретательской и т. д.) области.

Таким образом вместо двух номеров журнала, в 1929 г. каждый подписчик сможет получить три номера журнала (два номера «Смены» и один номер «На суше и на море»). Цена на приложение «На суше и на море», которое будет богато иллюстрировано, установлена самая минимальная и доступная каждому подписчику — 15 коп. один номер и десятье при подписке (см. условия подписки в настоящем номере).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

„СМЕНА“ В 1929 г.

Журнал «Смена»: 1 год — 2 р. 6 мес. — 1 р. 05 к., 3 мес. — 5 к. Журнал-газета — «На суше и на море»: 1 год — 1 р. 45 к., 3 мес. — 75 к. 3 мес. — 40 к. Библиотека «Жгучие вопросы» (6 книг) — 35 к. Библиотека «Легенды о путешествиях, приключений и краеведения» (6 книг) — 3 р. все книги.

Желающий выписать журнал «Смена» с одним или несколькими приложениями должен указать точно — какие именно приложения он желает получить в 1929 году, во избежание недоразумений.

ПОДПИСКА И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ по адресу: Москва, Б. Черкасская, 6, Главный конторо-потребительский отдел издательства «Молодая Гвардия» или сдать всем местным отделениям издательства «Правда» и «Известия». Все союзного конгресса почты и по почтово-телеграфным отделениям.

Спешите внести полную плату во избежание перебоев в получении журнала

2. Каждый подписчик журнала «Смена» сможет в 1929 г. получить вместе с журналом за очень небольшую плату (35 коп.) библиотечку «Жгучие вопросы» из шести книг. В эту серию включены книги, посвященные наиболее «жгучим вопросам» жизни и быта молодежи, связанные с дискуссиями, ведущимися в журнале «Смена», как-то: «Что вмешивается в мою личную жизнь», «Что такое мещанство», «Брак по-комсомольски и др.

3. Точно также с журналом «Смена» каждый подписчик сможет в 1929 г. получить и другую, более обширную и поэтому стоящую несколько дороже (3 руб.) «Библиотеку путешествий, приключений и краеведения» из шести книг. В состав библиотеки включены описания в художественной форме интереснейших путешествий и экспедиций, совершенных известными исследователями и путешественниками в Тибете, на островах Суматра, в Полинезии, в неисследованные окраины нашего Союза и т. д. Книги этой серии будут богато иллюстрированы и дадут около 50 печатныхлистов полезного и занимательного чтения. Каждая книга будет стоить читателю только 50 коп., между тем как в отдельной продаже каждая будет стоить 1 р. 20 к.—1 р. 50 к.

4. Многие читатели журнала «Смена» выражали желание получить вместе со «Сменой» какую-либо книгу в виде бесплатного приложения. Редакция журнала и издательство, идя на встречу читателю, дают всем годовым подписчикам 2 р., книгу — повесть комсомольского писателя Николая Богданова «Первая девочка». В отдельной продаже эта книга стоит около 1 р. 30 к. годовой подписчик же получает ее бесплатно. Также бесплатно получат все годовые полугодовые подписчики на «Смену» художественную многокрасочную картину, которой можно будет читателю украсить свою жизнь.

О журнале «Смена» еще очень мало знают и комсомольцы, и беспартийная молодежь. Это отмечают очень многие материалисты в своих письмах и ответах на жалобы. В то же время редакция и издательство очень трудно пропагандировать журнал без помощи читателя.

Поэтому от каждого читателя мы ждем того, что он поставит вопрос о журнале в своем коллективе, среди своих товарищей. В качестве материала о журнале прочтите этот отчет редакции на собрании вашей организации и, как знакомый с содержанием журнала, дайте ответы на вопросы, могущие возникнуть у желающих подписатьсь товарищем. Выясняйте — получается ли журнал в читальные или библиотеки вашего предприятия, учреждения, школы, села и предлагайте подписаться на этот единственный массовый журнал молодежи.

Нужно надеяться, что в 1929 г. журнал «Смена» двинется еще дальше, и тираж его при помощи всех подписчиков увеличится до 50 тысяч, что даст возможность поставить вопрос о его дальнейшей реорганизации в соответствии с требованиями и запросами читателя.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

ЦЕНТРАЛЬНОГО
И МОСКОВСКОГО
КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ.—ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ.—ЖИЗНЬ И БЫТ МОЛОДЕЖИ.—НАУКА И ТЕХНИКА.—
НИНО И ТЕАТР.—ФИЗИКУЛЬТУРА.—ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ

Редакция и контора: Москва, Новая пл., 6, тел. 1-81-01.

Подписанная плата: 1 год — 1 р. 80 к.; 6 мес.—95 к.; 3 мес.—50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

№ 22

★ ★ ★

НОЯБРЬ

★ ★ ★

1928

УЗЕЛ

Рассказ ФЕДОРА МАЛОВА

Рисунки ГЕОРГИЯ БЕРЕНДГОФА

МАНЬКА Рожкова работала на токарном. Воркующий говор стакана, к которому привыкла она за два года работы, возбуждал в ней кипучий задор. От этого она с особенной ласковостью производила всякий раз новую зарядку барабана. Других движений ее работа почти не требовала. И Манька настороженно сосредоточивалась на том, на скетка замытром резце, от которого вилась, сплюзая на пол, серебристая спиральная стружка.

Лишь изредка, и то на короткий миг, Манька окидывала быстрым взором как улей гудящую мастерскую. Но все находилась попрежнему на своем месте, и глаза ее, ничего не найдя нового, на чем бы можно было с любопытством остановиться, быстро перебегали снова на чистый дымящийся от нагрева резец. Все шло по обычному, строго установленному порядку.

Перед обеденным перерывом к ней подошла соседка по работе, самая задушевная подруга Валька. Она остановила Манькин токарный станок и легко вспорхнула на его блестящую раму.

— Вовка, у тебя не хворает?.. Манька испугливо встрепенулась от неожиданного вопроса и не сразу пришла в себя. Валька напомнила ей о том, что всегда старательно забывала она на время работы.

— Кричит, поди, направлена и ночь?—участливо спросила еще раз Валька.—Как ты спишь с ним, небось измаялись...

У Маньки ярко засияли было глаза, но она возможно холодно ответила:

— Визжит, чего же другого от ребенка?

Валька весело болтала свесившимися в черных чулках ногами.

— Ты говорила, что у него на ножках сырь была,—быстро рассудила она рукава пестрой кофточки.—Так не прошла еще!..

— Теперь ничего нет,—ответила тихо Манька, озираясь на проходивших мимо нее рабочих.—Как только желтой мазью

помазала—все сошло. Очевидно это от простоя было.

Мастерская совсем опустела и затихла. Все ушли на обед, и только сквозь раскрытую на двор дверь видно было, как спешили в столовку последние, замешкавшиеся рабочие.

— Холодно, поди, у них в яслях,—сказала Валька, тревожно поглядывая на часы, стrelка которых показывала уже десять минут обеденного перерыва.

— Температуру держат такую, какая уж полагается. Известно, форточки постоянно открыты. Надо же закалять детей, чтобы крепли. Однажды усумнилась было на этот счет. Но мне сказали, что тепло разрывляет ребенка и от этого он делается более капризным. А Вовку раз увидела я синее чулка.

— Какая уж тут закалка, если синий,—проговорила Валька и спорхнула с рабочего.—Застудит—так хуже будет. Да пойдем обедать, а то опоздаем,—потопропили она подругу.

Манька скинула с себя синий халатик, бросила его на подвижной барабан токарного, и они торопливо побежали в столовую. Но и там под звон ножей и стаканов, за торопливой едой разговор их продолжался все о том же.

— Пытаясь я нижек резонить за то, жалобилась подруге Манька, быстро глотая горячую пищу.—А Вовке-то от этого еще хуже становится. Всю слобу на меня ни нам вымешают. Бузотники меня считают, черезцур настычивой. Не любят, когда я каждым непорядком в глаза им тячу. Однажды прихожу после работы за Вовкой—деть сидят в веселенькие такие, обедают. А моего среди них нету. «Где же он?»—спросила я няню Митренину. А та от моих слов на корточки присела даже.

— А что такое?—перебила Валька, насторожившись.

— И не спрашивай лучше,—с болью и негодованием проговорила Манька.—Задумши ее, ведь Митренин, это мало. Дело, видишь ли, эдакое. Погути на осмотре врач нашел насморк у Вовки. Ну, тут же его и посадили отдельно в изоляционную комнату. А эта старая чертюшка, Митренина, отнесла его туда, да и бросила на произвол одного. Потом забыла о нем.

— Полью,—сделала круглые и страшные глаза Вальки.—Неужели они до этого допускают?

— Знамо, трудно поверить,—торопливо продолжала Манька, заметив, что народу в столовой становится меньше.—Сторяча двинулась прямо к заведующему. Тот на мои жалобы вжало ответил: «Хорошо. Сделаем строгий выговор».

— И только!—сморгнула сяднико Валька.—Да я бы на своем месте сама проучила хо-рошенько няню...

Приходилось бегать, искать какую-нибудь старушку, просить посидеть вечер с ребенком.

— Ну, этим, положим, ничего не добьешься,—поднялась из-за стола Манька... Но я на собрании матерей поставила этот вопрос. Тут меня все поддержали — с этого начало держаться в язяках порядок. Что дальше будет — посмотрим.

До начала работы оставалось еще пятьнадцать минут. Посреди мастерской, на длинном верстаке, загруженном инструментами и частями машин, сидели и громко разговаривали рабочие. Молодежь жарко спорила с секретарем ячейки Брусковым. Задорные голоса и смех ребят вызывали у Маньки бередящую ее сердце тоску. Так же вот, как и ребят, ее волновали раньше всякие вопросы фабричной и комсомольской жизни. Она была если не передовой, то во всяком случае активной общественницей. Ей казалось большим несчастием опоздать на какое-либо собрание, отклониться от работы в клубе, в библиотеке или на фабрике. И никто не мог укорить ее за халатность, за нерадение. Она никогда не пряталась ни от какой работы, бралась с охотой за любое порученное ей дело. И сама выдвигала не раз перед ячейкой важные и срочные производственные вопросы. Она привыкла постоянно находиться в кругу бодрой и деятельной молодежи.

Случалось, что Манька, когда почему-либо закрывала клуб на один вечер, положительно не знала, куда деться на это время. На ее находила тоска, если она иногда решалась оставаться дома прибрать коминушку и привести в порядок белье.

А теперь...

— Пойдем, у своих станков посидим! — потянула Валька за руку остолбеневшую в дверях мастерской Маньку.

Манька стражнула раздумье и посмотрела на подругу широко открытыми глазами.

— Пойдем... начинать вероятно нужно... бесцельно пробормотала она.

Густо покраснев и смущившись, с опущен-

ными глазами, прошла она с Валькой мимо ребят к своему токарному. Веселый гомон, доносившийся из верстака, глубоко ранил ее постоянно болевшее сердце.

— О чём они шумят там? — скрывая смущение, спросила Манька.

И чтоб не дать Вальке заметить его, она стала слизывать жидким, как вино, золотистым маслом оставшие параллели движения. Валька тоже надела голубой платок и пронигнула в Маньку оба руки, чтобы та завязала тесемки на обшлагах.

— Да это они с Брусковым спорят! — весело ответила Валька.— Осторожен уже очень секретарь наш!.. На прошлом собрании ребята постановили четвертый конвейер устроить в механическом цехе. Сговорились остьать в эту пятницу после работы и сразу же приняться за дело. А Брусков остерегается: ждет инженера из какой-то командировки.

— А разве три конвейера уж теперь в механическом?

— Даю... Четвертый месяц, как все три действуют!..

— А при мне еще только о первом говорить зачинили, — глухо дрогнув голосом на словах «при мне», тихо проговорила Манька.— Когда это вы успели?..

— О-о, милая, —звонко растянула Валька.— С той поры фабрика так изменилась, что не признают!..

— Совсем отсталая я. Батюшки!

Манька проговорила это с надрывом и болью.

С тех пор как родился у ней ребенок, скромно исполнился год. И за все это время она была только пять раз на комсомольских собраниях. Но сколько хлопот и страдания это стоило! Приходилось бегать, искать какую-нибудь старушку, просить посидеть вечером с ребенком. На это уходили последние копейки. И то мучилась, пока идет собрание, за покинутого на чужих, незнакомых руках ребенка. А потом мальчик то-и-дело болел. Постоянно приходилось проводить с ним все вечера и ночи.

За это время Манька оторвалась от всякой общественности. С грехом пополам ладила с комсомольской ячейкой, которая категорически требовала посещать хотя бы собрания. Только и были руки развязанными, когда относила ребенка в ясли и шла на фабрику. И Манька доводилась только тому, что здесь-то у нее дело идет покладисто.

— Ах, как я отсталая теперь от вас, — снова повторила с болью Манька, обращаясь к Вальке.— Крепко связал мне руки Вовка!

— Как-нибудь надо выкручиваться. — Ну как быть, скажи, научи? — совсем отчаялась Манька.— Пыталась я вслух изворачиваться, а ничего не вышло. Даже жгучая зависть берет, как посмотрю на вас. И мне бы заодно с вами работать хочется.

Высоко над крышей отрывисто прогудел три раза гудок.

— Эдорово, Рожкова! — полетел к ней секретарь Брусков.— Все дома с сыном нянчиться! А...

— Кроме меня некому больше, — и Манькин слабый голос потонул в гулком шуме.

Все-таки приходил нам скорее, — на ходу бросил секретарь.— Мы все еще надеемся, что ты будешь снова хорошей общественницей.

Манька проводила его глазами до двери, в которую ловко нырнула он, и крепко задумалась над собой.

ПЕРЕД РАССТАВАНИЕМ

Стихотворение БОРИСА БЕНДИКА

Последние дни я с тобой провожу,
Зеленый, задумчивый город.
По улицам тихим прощально брошу
(Мое расставание скоро).

И хочется мне поделиться с тобой
Сегодня лирическим чувством...
Ильинское небо над головой
Намазано красками густо.

И краски играют, дрожат и блестят
Такие — художник не в силах
На белой бумаге рукой набросать
В часы вдохновенного пыла.

Под небом таким хорошо одному
Бродить среди солнечных улиц
И думой взрывать, будто пулей «дум»,
Печали, что в сердце уснули.

Я знаю, немало парней и девчат
С от'ездом своим позабуду,
С которыми вместе гулял по ночам
И тряпил веселую удачу.

Их жалко, но жальче белянку одну.
Пусть с нею и виделся редко,
Но сердцем в глазах у нее потонул
Надолго и, кажется, крепко.

Но кто-то мне шепчет: «Белянку забудь»
Ты встретишь не хуже белявой —
Ты едешь в далекий задумчивый путь,
И сердцу не нужно отравы.

Зачем о белявой тебе тосковать,
Баюкать и нянчить заботу.
Лишь примет тебя золотая Москва,
Горячая будет работа».

Прощай же, задумчивый город. Прощай!
Не знаю, увижуся с тобой ли,
Но только, зеленый, поверь и узнай —
К тебе я привязан до боли.

КОНЕЦ ДЕЛОПУТА

Рассказ НИКОЛАЯ БОГДАНОВА

Рисунки А. БРЕЯ

АНЯ Тарабукин молод, по молодости лет не попал он в ряды бойцов за пролетарскую революцию и лишь успел попасть в ряды советских работников. Жизнь не давала ему его. На своих камнях и несчастиях взрастил его город бледным и тощим. Но теперь ему повезло.

Породавалась его мамаша, старая прачка Матрена, чистой должности сына, очистила радость ее души, захарканную, потрепанную в городских трущобах, и помертвела она, чтоб не труженик сна, в деревне, на полях, потихонечку, в осенинюю долгу ночь. Остался Вания один, в приличной комнатке, с приличной службой. Жить можно.

Должность Вания Тарабукина небольшая. Пузатый, с громыхающими, подвижными панцирями огромный стол, напоминающий его фантазии какого-то допотопного из города этих дино-трино-зверей, оставляет Ванию маленький уголок окна, в который ясными деньками на часок заглядывает лук солнца, а в пасмурные — все-таки видно, идет дождь или снег.

От остальной каторги отгораживают Ванию тучные книжицы, сложенные в пирамиды на левом конце стола. Это создает некоторый уют; вид каторги, заваленной грудами книг и бумаг, с людьми, робко высывающими из-за них свои мертвенные головы на тощих шеях, производит на Вания какое-то неприятное впечатление, особенно в сумерки. В сумерках головы, выглядывающие из-за бумажных груд, становятся еще отвратительней, очки сливаются в сплошные, багровые волдыри, прополка щек чернеет, как у мертвцев, уши торчнуты, кажется, они вот-вот запищутся в этих удивленных грудами бумаг...

Хорошо, что сидит он в своем уголке совсем невидимый за пирамидой гробыхусов. Сзади его защищает огромный, черный от времени шкаф, в котором важно покоятся те же гробыхи с утробами, заполненными сонмами цифр. Постоянно перед Ванием раскрыта одна из этих книг и оно своим аккуратным, голенистым почекером заполняет пустоты бесчисленных граф цифрами с разных бумагах, приводя их в порядок в систему, ускользающую.

Настоящая цель и смысл этих цифр упираются в его сознании и подмигаивают ими их внешностью и неким потусторонним смыслом, например: цифра 250 — кажется Ванию самой красивой, и чем чаще она попадается, пусть разбавленная уходящими полами, тем он больше приходит в хорошее состояние духа. Самое недавнее сочитание для него — это семья и единица. Например: 17, 17, 17... да ведь это ряда инициал и приговоренных около них! Есть цифры и добродушней, например, 8. А сочетание 88 — чем не самодовольная, добродушная парочка слегка располневших супругов?

Словом, в цифрах целый свой мир. Когда Вания читал «Мертвые души», то Плюшкин представлял он в виде цифры 9, — противная, скупая закорючка. А Манилова с супругой и с детками имение воссыпьками, находящимися с самыми крутыми до малосеньких, так: 88».

Погруженный в мир этих цифр, труд свой Вания обожал. С отчаянным вением извлекал он из бесчисленных сонмиста из хаоса бумажек, строил в шеренги, в когорты, соиздавал пирамиды из пошибших Делия, переносил через много белых страшниц, незадоволенных земель, ставил на страже вновь открытых, как завоеватель, как полководец... Плох тот солдат, который не хочет быть генералом, а какой же тот полководец, который не стремится быть командармом? Вания не из таких. Основная мечта его — быть командармом — чисто — бухгалтером.

Главах! Как звучит-то! Добраться до этого поста однако не так легко. Ой, сколько же нужно постычек!

Голова Тарабукина идет кругом. Курсы, кружок счетоводов, во

всем этом участвовал Вания, но ему показалось, что главное — это полюбить цифры, постигнуть их тайный смысл и тогда что-то откроется ему и другим... он главах!

Словом, герой наш, обладая пролетарским происхождением, службой, любовью к труду и надеждами на выдвижение, мог вполне быть счастливым. Однако нет. Вся эта была его в неудачной внешности. Я — за смазливую внешность; беленькая, голубоглазая рожица Вания как раз не лишена смазливости, но вглядитесь вы в этот вот значек: какой недешевый! Он сиротствует ли, от забытости и неправильного питания да от канцелярской работы, неизвестно отчего, только фигура Вания, его тонкие ноги, выпуклый пирожком живот, взутая вплотную в грудь, спина, основанный kostистым выбиом и, наконец, согнувшись последней закорючкой большая голова на тонкой шее — все это так и копирует вопросительный, выскочивший кажется из самых глубин канцеляршины, знак.

Проклятая фигура, сколько мучений приносит она Ванию, больше всех он сознает ее досадную нелепость. Она налагает свой отпечаток на Ванию жизни, на характер. Толкает его к застенчивой минтности, к индивидуализму, к уходу от действительности. Он не любит ходить ни в театре; ни в кино, туда, где много людей, он завел себе радио-приемник и, приходя со службы, нальевшись научными, зававляется на диван и плещет все сознание мира. Когда устает слух, он берет возлюбленную им литературу и развлекается.

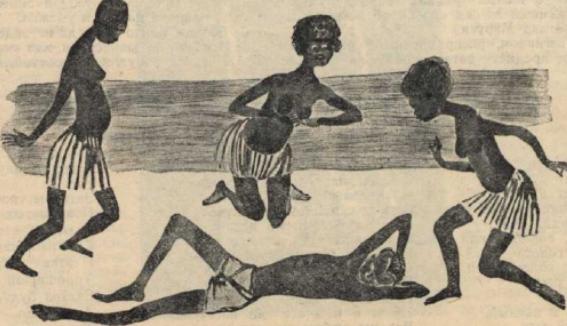
Серьезная литература не занимает Тарабукина, особенно русская. Ну, что читать о нашей серой русской жизни, о неурядицах, страданиях... — все это и так известно. А вот увидеть книга от серой действительности в иные страны, в невиданную жизнь, дает заманчивые приключения — тогда это стоит почитать. На чтение смотрят Тарабукин, как на удовольствие, как на одно из техних наслаждений приятной жизни. Почитав на сон грядущий, хорошо было продолжать удовольствие. Мечты у Тарабукина — продолжение прочитанного. Похожи они на бесконечный приключенческий роман, который рассказывает он сам себе в уме, причем и героям романа является он сам, — так приятной.

— Ну-с, на чем мы остановились, — так приступает он к мечтаниям, укладываясь в постель, накрываясь с головой одеялом. В обсолютном мраке ярче встают видения, мечты боятся реального электро-света.

— Да, мы остановились, как разился корабль и мужественно борется предследуемый роком Тарабукин с яростными волнами, с нечеловеческой ловкостью увертываясь, отбиваясь, попадая птицами то в нос, то в глаза неповоротливым чудоинам Африки — аллигаторам. Играет Рок. Судьбы, спасен геройский Тарабукин, и бархатный песок тропического прибрежья ласково принимает измученное молодое тело. Одни выныпают из всех несчастных товарищей своих. И засыпает обессиленный мореплаватель, убаюканный горячей тропической ночью...

В этом духе идет продолжение бесконечного приключенческого романа, пока наш герой и не засыпает в самом деле. Частенько мечты принимают более заманчивые формы. Ведь ничего ни стоит им вызвать красивыи любого оттенка красоты, любого цвета тела и заставить полюбить героя. В таких случаях мечты кончаются переходом к некоторой действительности. Вотодно из таких продолжений:

...Спал он, убаюканный горячей, дурманящей ночной тропикой, беспокойной. Ему казалось, сама ночь наклонилась над ним и тысячу влажных уст целует его... Но он опидался, не ночь целовала его: нагие негритянки девушки, дети природы, отыскивавшие мореплавателя на берегу, прельзенные

Нагие негритянки девушки... дарили спящему своему любовь ласки...

его белым телом, даряли спящему свои робкие ласки... Когда он проснулся, они не застыдились и не убежали, как антилопы, шурша в зарослях листьев. Окружив гиляндой горячих, смуглых телец, они повели живую находку показать своей черной царице. Он пошел, предвкушая сказочное. Царица лежала на ложе из многих антилоповых шкур, под сенью пальмовых ветвей. Ее сверкающие глаза, блестящее черное тело были образом пылающей южной красоты. Скучающая царица залюбовалась необычайным юношей. Она из своих рук налила его сладким кокосовым молоком, накормила розовым мясом антилопы, и какой-то таинственный напиток влив в его жилы огонь, мускулатура придала силу и бодрость. Он загорелся желаниями, и черная царица увлекла его на свое роскошное ложе.

От такого ухода в царство изразичных мечтаний Вания Тарабукин бледел, хрипел и фигура его становилась все нелепее.

Это тем досаднее, что в двадцать лет все, и даже фигура, исправимо. Вания чувствует это, только путем исправления ищет довольно своеобразно, а именно: на последней странице «Известий» в объявлении. Он жаждо пробегает глазами все обявление о мужских корсетах, выпрямителях, усовершенствованных подтяжках и тому подобное. И в многочисленности недувусмысленных приспособлений отыскивает свое утешение раз вспоминает мастерские вырабатывают их— сколько же потребителей? Не один я такой урод?

Долго жила им наивная вера в силу этой бездушной механики. Последнее слово ее, патентованый и премированый спинодержатель он закупил на все свои сбережения. И озенянных мечтаний предмет скоро приступил к выполнению надлежащих функций.

Подошел трехлетний юбилей учреждения. По этому существенному поводу был объявлен «семейный вечер». Как нельзя кстати—Вания давно заприметил чернобородую, веселую девочку из экспедиции. Ее смешливые глаза и волнистые и пугали его, когда он вспоминал о своей фигуре. Он успел переброситься парочкой любезных фраз да нескромными взглядами. Теперь, на вечере, столько возможностей укрепить миниметную дружбу газа.

Как раки доспехи, с пылающим лицом одевал он перед зеркалом посматривающий, блестящий спинодержатель. Когда застегну все пряжки, дыхание стало порывисто, в глазах появилось новое, трудно определимое выражение, а сердце переместилось выше.

С первых же шагов почувствовал Вания, что ношение спинодержателя подвластничество. Но не пристрастие к веригам, а любовь удержала его в тесных рамках спинодержателя. Страдающий и восторженный взгляд его скоро встретил лукавый и целительный взгляд Маруси.

Окрыленный этим взглядом, расправивший спинодержателем, подлетел Вания к предмету затаенной любви своей.

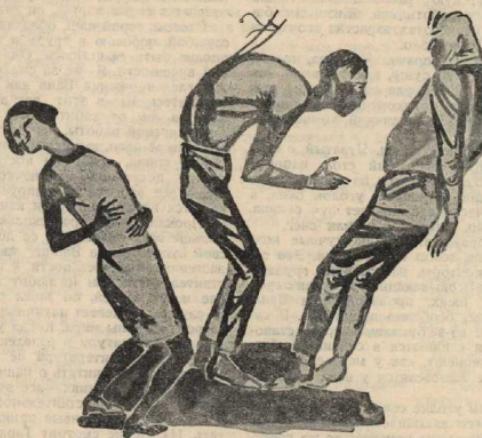
ПИСЬМО КОМБАТА

Стихотворение ИЛЬИ МЕЕРОВИЧ

Дорогая! Там меня не жди,
Где листва протягивает руки...
Я услышал, как стучит в груди
Сердце жестким, беспокойным стуком.
Но приду сегодня в тихий сад,
Под навес дремотной, сонной сини...
Пушек исступленных голоса
Хрипло поздравляют с годовщиной.
У меня встремились раны,
Я воспоминаю томим,
И горят възрожденный и пыльный,
Как фугас, заката алый дым.
Не забуду в половодье бой,

Трупы пыльны грустными плотами.
Сердце знает ласку и любовь,
Но кровавая у сердца память!
Есть у сердца уголки тревог
И любовь их негой не покроет,
Гул войны чутко слышен и далек,
Но и он расплещется порою!
Скачешь слова на коне своем
Под сияния разгневанное пенье...
Есть у нас теперь тепло и дом,
Но и в них осколки наступлений.
Все мы любим, но придет тревога,
И взлохматится, как пламя, голова,

В годовщину боя
Нам—
Затворя трогать,
Позабыть любить и целовать.
Я пойду в голодные поля,
Где тосклевые вороньи посиделки,
И атаки загремят, пыль
Торопливой пылью перестрелки.
Завтра буду, миля, с тобою,
А сегодня—нагнетает кровь,
Торжествуя ненавистью боя
И шпионской тыши вечеров.

Из-за спины Вани с визгом и скрипением выросла наяна-то
нелепая надстройка.

Маруся встретила его удивленным возгласом:

— Тарабукин, да ты ли это? Страйный, румянный, ты мне совсем не таким показался за своим канцлерским столом...

Сердце Вани переместилось еще выше и замерало то от радости, то от страха. Он чувствовал себя тень-в-точке, как лже-принц Гарри-Домела: радостно—наслаждаться успехом с восторгом, добытым такловко, страшно—вот-вот откроется обман. Ухо Вани улавливало предательский скрип спино-держателя, затащившего шумом толпы. Он сам старался громче шаркать ногами, лишь не слышать этот проклятый скрип, оттдыающ всецело наслаждение, самому поверить, что строрен и красив...

Скоря, под целиительными взглядаами Маруси, за оживленным разговором забылся Вания, весь отдался чувству любви к этому жизнерадостному существу, доверчиво опирающемуся на его руку. Иногда линь он чувствовал какое-то неудобство: это было неизмеримое желание спины согнуться.

Но любовь оказалась сильнее всего, она заглушала и эту властную привычку.

Испытывая безудержную, довольную собой, проводил Вания счастливейший вечер своей жизни. Взимоное сближение молодой парочки шло так успешно, что Вания добрался от Маруси согласия итии в кино и полусогласия притти к нему

слушать вдвое радио. Успехи его головокружительно развивались, и вдруг...

Ах, но только Вания, даже мне хотелось бы отдалить этот проклятый момент, лучше бы его и не было...

...Вдруг насторечу увлекшейся парочке выплыла сам заведующий, партнёр и вполне демократ, но у Вания неизбежно при встрече с таким авторитетом немного холедели поджилки, склоняясь коленями, а спина... вот она-то и поддавла. С неподдельным служебистским восторгом широко распарковалася Вания перед заведующим; спина, почнув трепетать всех внутренних пружин его существа, изогнулась с изумительной силой, раздался треск, и ужас обнял Марусю: из-за спины Вани с визгом и скрипением выросла какая-то нелепая надстройка... блестящие ребра... кожаные перехваты...

Звонкий смех захлебнага безудержно Марусю:

— Ой, ой, батюшки... корсет... Ой, не могу,—повторяла она со смешными слезинками на глазах.

Несколько минут Вания стоял в оцепенении, затем огромными прыжками бросился в уборную, у него мельнула мысль покончить тут же самоубийством, но в уборной скверно пахло было сыр на полу... Он смотел злосчастный спинодержатель, накинул пальто и убежал.

Больше никто никогда не видел его в учреждении.

Несколько—удивился он или переменила профессию.

Погиб делопут, и не простой, а идеальный делопут.

ОГОНЬ ПО КЛАССОВОМУ ВРАГУ!

ПАРЕНЬ НА ВСЕ РУКИ

НЕ ВСТРЕЧАЛИ ли вы в своем клубе а целое гнездо бандитов и грабителей?». Такого типа: он беспартийный, в большинстве случаев делопроизводитель, кладовщик, десантник, счетовод или что-нибудь в этом роде. Он очень активен: участвует в нескольких кружках, комиссиях, выступает с критикой на клубных собраниях, причем все представляется ему в мрачном свете. У него множество талантов: он вакх и споет на вечере само-деятельности, и юмористический рассказ расскажет, сыграет на гитаре или мандолине, с удовольствием выступит в роли конферансье, с увлечением участвует в драмкружке, причем лучше всего ему удаются комические еврейские роли. Клубная стенная газета занавешивается его заметками. Но не ждите от него описания достижений вашего клуба: заметки его полны иронии, ядовитых шпилек и всевозможных намеков по адресу всех клубных работников.

Вдруг разбрызганным вы его не увидите, но он частенько заглядывает в Моссельпромовскую пивную, «поддерживать гос-торговлю», как он выражается... Как бы ни было зорко ваше клубное правление, но на семейном вечере он уже обязательно организует конспиративную выпивку.

Все это общие черты, а вот и живой пример. Есть в обеденном клубе муз-тилистов «Красная Пресня» такой тип. По профессии делопроизводитель, он окончил 3-месячные курсы ЦИТ и стал новоиспеченым слесарем-пролетарием. Состоял в партии и комсомоле—попро-сила оттуда за чересчур деятельную симпатию к оппозиции... Среди молодежи, среди рядовых членов клуба он имеет большое влияние. Как же! Первый балалайчикин, первый танцор в клубе. И особенный вес имеет он в драмкружке. Сочиняет частушки на местные клубные темы, а также другой материала в стихах для живой газеты. И о качестве выступлений клубных художественных кружков приходится мочьтать, она равнется, конечно, качеству его прогнившей насквозь идеологии... Назовем его... Л.

— Товарищ, — как-то сказали ему, — надо провести массовые игры на вечере... Он отвечал:

— Не понимаю, что за удовольствие поднимать пыль... Вообще никогда не играю и другим не советую. Потанцевать — это другое дело... Вся жизнь в танцах...

Однажды на вечере орава подвыпивших ребят под предводительством Л. ввалилась в стрелковый уголок.

— Ребята, давеча рассказывали анекдоты. Я рассказывала первый. Против нет? — сказала он.

— Даешь! Просим! — раздались возгласы.

— Я начну, внимание.

И он стал в позу...

Был один человек, которому очень не нравились такие некрасивые слова, как: бандит, мерзавец, шкурник, жулик, распутник и пр. И он решил все такие и подобные выражения заменить одним словом — «там»... Когда же его спросили: «Ну ладно, одного жулика ты называешь «там», а как же называть, если их не один,

— А вот как... — отвечал он...

И вместо ответа Л. запел на мотив «Интернационала»: «Там-там, там-там, там-там, там-там-там, там-там...»

Выход один: коммунисты, наша партия — гнедо бандитов, грабителей и рас-трактировок...

Правление почему-то не стало разби-рать этого случая, сочло это за пустяк, хотя тут на лицо ничем не прикрытая контрреволюционная пропаганда.

Л. чувствует себя героем, популярности его растет. На днях он предложил клубу за 25 р. в месяц художественно писать все плакаты, потребные клубу, причем ру-чились за идеологическую выдержку всех своих художеств. Следующее его пред-

ложение, которое поражает своей на-глостью — это предложение взять на себя выработку репертуара для клубного драмкружка, которое поддержали перед правлением все драмкружковцы... Он будет подбирать темы, писать в стихах, чтобы можно было петь. Новая постас-новка кружка уже носит на себе его название — свою партию (о перепыбах завокма) он поет на мотив «Случайно и просто», «отчет РКК» — на мотив «Стаканчики гранены», «отчет культкомиссии» — на мотив «и там в кибитке забыши пытки далеких призрачных страсти...» За строку своих произведений он потребовал 10 к. и, к счастью, у правления сейчас не оказалось денег...

А если бы... деньги оказались?..

П. (Москва)

АМБРАЖЕВИЧ ДОВОЛЕН

В ОДНОЙ из небольших деревень белорусского города Слуцка среди вихрастых ребят сельской комсомольской ячейки начал свою общественную дея-тельность т. Амбражевич.

Рисунок А. Брея

Мы не будем касаться деталей пребы-вания Амбражевича в далекой от нас Белоруссии. Городко целесообразней за-нятьться описанием шагов нашего героя с того момента, как он вышел из вагона подкатающего к Таганрогскому вокзалу поезда...

Через полчаса Амбражевич в окруж-ке Таганрогской организации ВЛКСМ... «Был себя в грудь и сообщая о своих революционных заслугах чуть не со дня основания партии, он настаивает на том, чтобы его немедленно... устроили на производство... Быстрые ноги носят его худощавую фигуру из ОК КСМ в пар-тийный комитет... На столах работников комитета вырастает груда рекомендаций, всевозможных м.идатов и справок...

Сын зажиточного белорусского кре-стьянин Амбражевич «делает себе» про-летарское происхождение...

Через некоторое время Амбражевич у горлощущих печей трубного цеха таганрогской металлургии. В роли рабочего Амбражевич чувствует себя великолепно. Он пролетарий... На нем «дер-жится» весь СССР. И, выступая на заводских собраниях, герой наш начинает каждую свою речь гордо и властно:

— Мы, рабочие металлургии... Амбражевич доволен. Он чувствует, что оставшийся в далеком Слуцке друг его Сенька ЭН искренне и глубоко за-видует ему. Волны накидающих чувств дружбы и счастья выливаются у него из страницы товарищеского письма и Сенька.

На белых листах почтовой бумаги лицо Амбражевича отражено как в зеркале. Стоит поэтому познакомить чита-теля с «программой минимум», которую намечает Амбражевич для своего друга.

«Здорово, Сенька, — начинает Амбражевич свое послание, — шло тебе привет из Таганрогского металлозавода. Вот уже неделя, как я смог при помощи парткома попасть сюда на работу (думаю, поможет комсомол, но оказалось, что ВЛКСМ — это пустяки и даже не мо-гли устроить меня на работу)».

Не будем утомлять читателя цити-рованием длинных рассуждений о пер-спективах зарплаты и т. д., в которых из-за «революционного» облика Амбражевича

выглядывает самый обыкновенный обычай.

Приведем лучшие практические советы из этого письма, полные желания вывести Сеняку на «широкую дорогу»...

«Хочешь иметь диктатуру пролетариата, — поучает Амбражевич, — запиши в члены профсоюза и не женись пока. А самое главное — стремись попасть в партию, Сеняка, — это самое главное и основное. Комсомол — это чепуха, мелочная организация и держаться ее особенно не стоит».

Письмо оканчивается пожеланиями устроиться так же, как и он, и сообще-

нием, что сейчас у него в доме произойдет очередная пирушка...

Сквозь покрытое сажей и угольной пылью рабочее лицо в фиолетовых строчках письма выглянула физиономия мелкого торговца, деревенского купечка, пустившего делать себе производственную карьеру.

Сеняка не пошел однако по «широкой дороге», намеченной Амбражевичем. Его путь был направлен прежде всего в Случинский район ЛКСМ, куда он занес сыном своего «преволоводческого» друга... Результаты ясны сами собой.

Сеня-Лига (Таганрог)

Е Г О П Р О Ф И Л Ь

НАХОДЯТСЯ еще такие, которые в Красную армию боятся попасть! А ведь с призывом у нас обыкновенно обстоит так: кто негоден физически, пытается обмануть врача, что все в порядке; кто общественно негоден — врет про рабоче-крестьянское происхождение. Но вот безработный Гришка Б., металлист, сын старого железнодорожника, два дня и две ночи перед призывом направил иногда коккин, а на третью утром вышли к завтраку ершик из пива, самогонки (мамаша сварила на двух примусах) и черного-предченого кофе; чтобы не слишком было запаха, закусил жгеным хлебцем. Далее Гриша отсрочка, да и то только для вида: боялся расстроить парни категорическим забракованием — сердце, мозг, никауда и вся нервная система! Дома, на радостях, устроил отец и матя вечеринку. Шутка ли дело? — попал бы сынинка в армию, боя бы забыл, огорбил бы, еще послали бы, чего доброго, «защищать границы! Так и остался Гришка на удел.

Безработица длилась полгода. Стоял на кухне над деревянным станочком и «старничал». Коньяк сделать, примус починить, поставить антенну... С биржи поучал 27 р. 50 коп. И потому, что семья была хорошо обеспечена, сделав углов приездом, подачей обедов, передпродажей вещей от знакомых знакомым и службой «самого» на железной дороге, — биржевое пособие Гришико пропивал. Спал одетым, в военных носках, — kostюм в пуху, дважды выхлестнутое лицо в желтых пятнах. Приходили товариши: Сашка с Засечи — сын палачинки, веселый, в загорянном капюшоне, и Жорж — клубный артист, говорит, вор, а может быть и не вор. Подавливанный Гришка заходил в комнату к жильцу — партизану.

— Тоскую одеться, — говорил он с неизвестностью и слезами в голосе, — шимми, пальтишко реглан! И еще тоскую в Америку поехать, — посмотреть на людей настоящих. Вы все своих за границу посыпаете — коммунистами! Несправедливая власть, Андрей Сергеевич.

Партиец только морщился, хмурился и глядел исподлобья. А раз сказал:

— Надоими бы я тебе, Гришка, да сознания своего не хочу марать об таких, как ты!

Гришка же ответил:

— Ого! Сместесь вы, видно, Андрей Сергеевич? Ведь не я один такой!

Настала день, когда Биржа труда посла Гришка на работу — на железную дорогу. Мать заплакала. Гришка позеленел с горя, но, боясь из союза вылететь, пошел. Ходил Гришка на работу день, ходил два, ходил три. Возвращался злой, с почерневшими губами и ругал коммунистов.

— Знаешь ли ты, кто я такой, Григорий? — прогремел крестный.

— Ниче знаю, папенька! — почтительно засемял юнец.

— Я-то, положим, никто, да друг у меня председатель правления артели. Вместе скобинами товаром торговали, вместе горе мыкали, вместе палатку держали на Аланьевском рынке! А что председатель артели? — это, друг, Гриша, одно называл. Хозяин он, — вот он кто! Все под ним ходят. Вот устроил я тебя к нему, а ты, смотри, дружи с рабочими, обхаживай дураков, держи хождийскую сторону. Услышь там, кто-нибудь недоволен, в сознок хочет жаловаться, ступай, доложи самому. Тебя за это наградные пойдут! Я тебе, брат, бригадиром устрою.

Крестный не сразу — устроил крестника в артель. Железную дорогу, разумеется, Гришка бросил, безработного Федульку перестал в дом пускать, с союзом удалялся, как не знаю: нашел уж, вероятно, пути. Едав, втесался в артель, первым долгом — в район: я, так-то и так-то, комсомолец душой, а билет нет по болезни. Даже в Красную армию не взяли! Сердце у меня и вся нервная система... Давайте, ребята, общественную награжду, и хочу дружиться — весь ваш.

Гуляет теперь Гриша в ботиночках шинами, спрашив костюм, пальто, купил по случаю, у старой барыни три ложини носовых платков голландского полотна, нить действительно броски. Идут на градины от «эозина» за «зулакивания конфликтов». Дома у Гришки все вверх ногами: что ни вечер — полно гостей — рабочие ребята. Еще бы! У Гришки уютно. Мать вяжет к добрам, когда-то красавицей была; отец — свой человек, трудовик; две сестренки окончили вторую ступень. В углу громкоговоритель, на столе «колетки с картошкой, чай. Уют и порядок.

А Гришка к тому же в спортивный кружок записался; что сердце и нервы не в порядке — это пустяки: «жизнь свою положу за оздоровление страны!»

Однажды снова заходит Гришка к жильцу-партизану и спрашивает:

— Как вы мне, Андрей Сергеевич, посоветуете: в Горную академию поступать или не стоит?

Обидел партиец, ничего не ответил, только лоб потер. Шлиша этот партиец! А через неделю в доме праздник: «сопадает» с днем возложения креста господня... Гришка — вузовец.

— Молодчина! — говорит крестный. — Учись в производстве не бросай. Если тебе карьера помешают тормозить — будешь знать, как бороться! У тебя, брат, знания будут в руках. Кто себе владыка в Эссексии? — инженер, брат! Упражняйся.

За последнее время рабочих что-то меньше стало бывать в гостях у Гришки. Больше толкается учащаяся молодежь. Им и колетка популек и картошка поподжаристки: будущие инженеры, как-никак! О Донбассе говорят да об Урале...

Утром мать Гришки ульбается с таким достоинством, откровенничает:

— Всю для Григория — самое законное место; скоро я жениться пора. К черному труду он у нас неприспособлен и все права имеет на хорошую жизнь. Проникновение у нас — самое рабоче-крестьянское. Только ведь я из богатых крестьян, не из простых — промышленники мы, а муженек мой, — слава Богу, не из чернорабочих! — старый мастер.

В. Смельянов

Огонь по классовому врагу

Под этим заголовком

МЫ БУДЕМ

в рассказах,

очерках,

фельетонах,

заметках

РАЗОБЛАЧАТЬ

«классового врага» и
отрицательные явления
в нашей общественности

Товарищи читатели,
шлите свой материал!

вость, а этим Винников не обижен,— и успех остается за ним: встречи стали не случайными, и превратились в необходимость. Он увлек ее.

Вскоре после поступления на работу Винников принимается в комсомол, становится активистом, очень горячо участвует в драмкружке, где всегда играет «первых любовников» и героев. Он всюду теплее ходит с Сесиной, они становятся друг друга. Все это показывало на дорогу в ЗАГС, да и Винников не отказывается, при случае он уверяет: «Да, это моя жена». На производстве Винников ведет себя неважно, избывает мастера; по правилу за это ему следовало сняться с работы, но ячейка вступается за него, ходатайствует перед заводоупралением, и Винников остается на фабрике. В наказание он получает от ячейки — выговор, а от заводоупраления — перевод с 4-го в 3-й разряд.

Весна... Сердце... Деньги...

Весна... Цветут цветы, все одето красиво и ново, все это шипят Леву за сердце, но с 30 рублями не разгонишься, а размазы у него есть. Он находит выход: он просит у Сесиной денег на свой весенний наряд. Она не отказывает ему, — у него появляется костюм и т. д. Основвшись, он уже берет у нее деньги и на разные свои мелкие траты, в том числе и на пьяницу, которая у него стоит не на последнем месте. Перед отпуском Винников, собираясь жить вместе с Верой, занимает квартиру, для задатка он берет у Сесиной 30 рублей. В отпуск Вера уезжает в Москву к сестре, а Лева — в дом отдыха.

В Москве Вера, в качестве «приятного» приложения к отдыху, получает письмо такого содержания: «Тебя не люблю, советую сделать аборт. В Клиники не приезжай, оставайся у сестры — это будет лучше для тебя... Никакая судьба меня здесь не удержит, решись уехать и уеди. Девушка смущена. Она не может поверить, правдивости написанного. Использовать ее как женщину, обобрать у нее деньги и вдруг бросить...»

Кончается отпуск. Сесина возвращается с робкими надеждами на тихое семейное счастье. Но Винников, получив удовлетворение всем своим желаниям и добившись повышения с 3 на 8 разряд, не желает больше близких отношений с Сесиной. Нанятая квартира покинута. Когда по приезде Вера пошла на эту квартиру за своими вещами, хозяева их их не отдали. За квартиру не было заплачено. Взятые у Сесиной 30 рублей на квартиру Винников прокутили.

Одна, без крова и средств, осталась Сесина на улице.

Суд

В своем заявлении в ячейку комсомола, жалуясь на Винникова, Сесина написала: «Он мне говорил, что даст ребенку (будущему) образование».

Кончалось это заявление такими словами: «Так ли должен поступать активист-комсомолец?»

Бюро ячейки постановило устроить общественный суд.

Все фабричной молодежи были на суде. Явился и сам подсудимый, пьяный. Став в позу оскорбленного (недаром артист), он выпул горсть мелких денег, бросил их на пол и драматически развел: «Удите, палачи». На суде свидетели высказали взаимоотношения Винникова и Сесиной.

Из их показаний подтвердилось: связь, вымогательство денег и издевательство над Сесиной. Товарищи по станку сообщили, что после подачи заявления Сесиной о ячейку Винников частично подходит к станку Сесиной с руганью. Однажды он, склонившись к членам, чуть не избил ее. К концу суда Винников оправляется от опьянения (не пересчур ли быстр?), берет слово для оправдания и с большой наглостью начинает осенять суд, свидетелей и присутствующих насмешками и руганью.

На суде же выяснилось, что Винников был исключен раньше из комсомола за уголовное преступление (воровство). Суд выносит приговор: Винникова из комсомола исключить. По отношению Сесиной ходатайствовать перед фабкомом о представлении ей обещания и единовременного денежного пособия.

Приговор был встречен громом aplаусов. Это доказывает, что винниковщина найдет в наших рядах отпор, а также суды послужат хорошим уроком любителям теории стакана воды.

Нок-Ааут (Клины, Брянск. губ.)

Тебя я не люблю, советую сделать аборт.

ВИННИКОВЩИНА

В КЛИНЦАХ, в центре текстильной промышленности Брянской губернии, где насчитывается 7 крупных фабрик и заводов и большое количество мелких фабричных производств, процент молодежи, занятой на производстве, достаточно велик. Комсомольская организация стоит на втором месте по количеству членов.

На пенько-прядильной фабрике им. Дзержинского работает 1.400 чел., из этого количества одна треть — молодежь, а из этой трети половина — комсомольцы. Организации крепкая и здоровая...

Но вдруг... на здоровом теле появляются прыщи, так себе маленький, но достаточно болючий, чтобы его не заметить.

Путь Дон-Жуана Зубовской фабрики

В 1926 г. поступают на нашу фабрику окончившие текстильный ФЗУ молодые ткачики, в их числе и Сесина Вера. Родичей нашей же фабрики Винников, также недавно поступивший к нам на работу, решил, что Вера — его идеал. С этого момента начинаются ухаживания за ней. Сначала она его избегала, — но было бы только терпение и настойчи-

В следующем номере читайте очерк о „ЛАННОВЫХ КОМСОМОЛЯХ“.

ИГРА на скрипке—не мещанство и не буржуазный предрассудок... Этую отрасль искусства proletарскому молоднику предстоит еще завоевать, чтобы суметь выразить proletарские настроения, как сумели это сделать буржуазные музыканты.

Бессспорно, proletарская молодежь захватывает эти высоты. Андро—первый вестник захвата этих высот. Но Андро, забираясь, срываются. Видно, Андро комсомолец с оговоркой. Ему игра на скрипке дороже производств. Он краснеет, сознавая, что комсомолец должен на работе увлекаться звуками приводных ремней, а не скрипкой. Он с нетерпением ожидает гудка, чтобы уйти домой и там играть «до шума и звона в ушах». Со скрипкой Андро просиживает ночи, они для него незаметны, коротки, а дни невыносимо длинны... Скрипка высасывает силы из Андро, как водка. Он плохой строитель-производственник.

А в это время маленький стриженный парнишка говорит:

— Пускай играет, а кто не умеет играть и не способен на это, пусть поработает с пионерами.

Помилуйте, паренек! Я, конечно, не против снятия Андро с пионер-работы, но неужели нет другой работы в ячейке, нужной для комсомольцев, для общества и интересной самому Андро?

Что значит «послужить игре»? Это значит, что мы, комсомольцы, даем право Андро делать ночи короткими, а дни длинными и тяжелыми. Мол, вы, комсомольцы, работайте, стройте, «у вас иная жизнь, у нас другая напечь», а я, Андро, «пойду один к недоводам пределам».

Я не согласен с решением ячейки и акти-

Пионер-отряд или скрипка, общественная работа комсомольца или учеба в консерватории — что важнее — вот вопросы, поставленные рассказом П. Матвея «Скрипач Андро» (№ 18 «Смены» за 1928 г.). Читателям «Смены» весьма интересовал рассказ. Продолжаем печатать наиболее интересные отклики.

ва. Разрешить историю с Андро надо было по-иному.

Почему бюро и ячейка не дали работы Андро хотя бы руководителем спириного оркестра при рабочем клубе? Эта работа была бы Андро интересна, и в то же время он не закупорился бы сам в своей комнаташке.

Петр Захаров (Ленинград)

НТО ПРАВ?

«Рубачество с плеч»—сквозит во всех действиях актива ячейки по отношению к Андро. Ведь договориться до отрицания музыки примазывают к этому якобы желания и вкусы пролетариата—далее эпти не скажут!

Пролетариату нужна не только примазанная труба. Он сумел бы (да и хочет этого) не хуже расфранченного буржуза учиться Бетховенам, Чайковским, послушать Шлягину, но что же делать, если мы еще не всегда и не все имеем такие возможности? Нужно ли добиваться этого? Несомненно, да.

Таким тупицам, как Карло, берущим на себя миссию представлять вкусы пролетариата в таких областях культуры, как музыка, — нужно не других учить, а самим заниматься хотя бы избучным самовоспитанием в области искусства.

Наша беда в том, что среди нас Карло встретишь очень много, а «вершины пареньков» с тонким голоском, которые против желания Карло набрасывают им намордник чеки, чтобы они не гавкнули по-пустому, не разберяя дела—мало!

Но об исключении Андро надо было говорить, а о его использовании в той отрасли, в которой он может быть больше полезен. Нужно было говорить о том, как сделать, чтобы Андро не оторвался от комсомола и не ушел «играть и плягать» по пивным.

Иван Сутанин (Астрахань)

ЭТО НЕ ДИКТАТОРСТВО...

В рассказе «Скрипач Андро» наша повседневная жизнь, наши понимания вещей, наши взгляды.

Каждому, мне думается, понятно, что права была ячейка в своем постановлении. Но в какой обстановке было принято это решение? Хорошо, что в ячейке нашелся один парень, который гадко смотрел на вещи и вывел ячейку из глубокого, глубокого заблуждения. А ведь перед выступлением «парня» поднялся лес рук за предложение блюро.

Поведение актива ячейки и представителя райкома—вот где видно явившееся диктаторство и грубое нарушение комсомольской дисциплины. Если Андро ушел с собрания, не выдержав грубых нападок актива, то эта его слабость простительна.

Она была единственным способом выразить протест Андро там, где люди уверяли, что «музыка есть отражение и первые жития буржуазного».

Зато поведение Карло—председателя, демонстративно покинувшего собрание, когда оно пошло против него,—поведение мало того, что доказывает для активиста.

Хороши и «представители» райкома. Собрание, таким трудным путем вышедшее на правильную дорогу, он обвиняет в анахронизме и бузотерстве.

К. Воскресенский (Одесса)

СЛОВО СКРИПАЧУ Андро

И рокот,
И говор,
И дрожь...

Я так ни за что не сумею!
Твой чародейка, Андро,
Весны и граций
Горячее.

И так хорошо!
На бутре —
Трава... и ребята... и звезды...
А струны кипят —
И согрет
И, кажется, слушает
Воздух.

Уверенно ходит смычок
Тропинки безвыходно-скользкой —
Пьянит
И пленит,
И влечет,
Ведомой рукой
Комсомольской.

И это —
Не сказка, не сон,
Не времени злая ошибка:
С моей страной
В унисон
Бушует сердечная скрипка!

Да! Это не сказка, не сон!
Остави завод и ячейку,
Свой отдык к тебе мы несем,
Встревоженная чародейка!

Звенит комсомолец Андро
Весны и граций горячее...
И рокот,
И говор,
И дрожь...
Я так ни за что не сумею!

П. Панченко

«НЕДЕЛЯ СТАЛИ И ЖЕЛЕЗА»—комсомольцы Рогонско-Симоновского района доставляют изглазянный лом на склад Рудо-металлторга.

Скрипка?

МЫ ЗА КУЛЬТУРУ!

Мы еще не всегда умеем «за каждой ме-
ткой революцию мировую найти». Задача
комсомольских ячеек в наши дни—до мель-
чайшей подробности распределить нагрузку
по желанию и способности комсомольца.
Работы хватит. Андро виноват в том, что
отдалась личным интересам,
захвачки музыкой». Он виноват,
что не мог проявить своей
инициативы.

Нам нужно сделать так, чтобы
мы и скрипка были частью ком-
сомольского организма, ибо мы
за культуру, за искусство. Но
делать это так, чтобы и скрипка имела свое место, а не
лежала в ногах всего ком-
сомольского коллектива.

А. Конов (Тула)

ДИСЦИПЛИНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Мы, группа комсомольцев
Управления Н комендатуры Н
погранотряда, обсудив рассказ
«Скрипач Андро», пришли к
следующему заключению:

Андро имел талант и жела-
ние учиться музыке. Ячейка
должна была дать ему воз-
можность заниматься музыкой, поручив менее ответственную
нагрузку с тем однако, чтобы
он не оторвался от жизни ком-
сомола и вообще от обществен-
ной жизни.

Андро, как комсомолец, не должен был
бросать порученную ему обязанность и
в случае неправильных действий со стороны
бюро ячейки обратиться в высшие инстан-
ции для разрешения этого вопроса.

Виновен Андро в том, что целиком от-
далась музыке, совершив забросы общес-
твенной работы. На ряду с музыкой он дол-
жен уделять время и общественной работе,
практически участвуя в ней.

Нам нужны специалисты-общественники, т.е.—
только занимающиеся своим узко-спе-
циальным делом, но работающие в обще-
ственных организациях.

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ СУББОТНИК В ПОМОЩЬ ШКОЛЕ —
разгрузка товаров

ВО ИМЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Неправ актив, требовавший исключения
из комсомола музыканта за неисполнение
порученных ему обязанностей. Но и скри-
пача нельзя признать абсолютно невинов-
ным: он не менее других должен быть
дисциплинированным комсомольцем. Для
музыки достаточно было и того свободного
времени, которое оставалось после занятий
с отрядом.

Каждый комсомолец должен быть коллек-
тивистом и стараться оказать возможно
большую пользу обществу, а не преда-
ваться личному удовольствию, какое до-
ставляла музыкант скрипка. Совершение
справедливо поступила бы ячейка, если бы
она направила страсть Андро к музыке по
общественно-полезной линии — организовать
музыкальный кружок и, наконец, можно
было использовать на концертах, устраи-
ваемых в пользу каких-либо организаций.

Тогда ячейка имела бы активного, полезного
члена и музыканта, удовлетворенного своей
работой.

А. Савицкий (Сергиев)

О ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ

Каждый талант необходимо поощрять. Люди,

затирающие талант, убивающие его, не
дают ему раскрыться, делают преступление.
Я возмущаюсь поведением активистов — Карло
и Ашата. Это чрезвычайно болезненные и

неценные типы в комсомоле. По
их головотопиям мысль «музыка
нужна лишь буржуазии», или: «бе-
гать в консерваторию — это ужас,
важнейший типой из мещанского
болота».

Вот типы, которые представляют
собой самый вредный элемент в ком-
сомоле, потому что они активисты,
члены бюро и, значит, —
руководящий орган жизни
ячейки.

Ну что же, это плохого, что па-
рень увлекся музыкой? Правда, это
привело к срыву пионер-работы; но
перед нами документ — заявление Андро, где
он писал: «десятый раз прошу снять с меня
ответственность за отряд». Андро имел право
бороться за свой талант, потому что «... фут-
болисты бросали свой футбол и «даже влю-
блённые ребята бросали своих девят и прихо-
дили слушать Андро». А самое главное — это
восхищение старого компози-
тора, которого так растрогала
игра Андро, что он ушел, по-
забыв трости и не попрощав-
шись с хозяйкой.

Каждый из нас чем-нибудь
занимается. Одни — музыкой,
другие — поэзией, третий — тех-
никой, спортом и т. д. И та-
кие начинания надо
приветствовать, а не
травить. Желание постичь
художество — это сдвиг
вверх, это — завоевание
культурной революции.

Когда Андро вторично при-
шел на собрание, он чувствовал:
«от него отдувались ре-
бята, как от прокаженного». Это
после агитации Карло и
Ашата.

А когда паренек с картавым
говорком ворвался против исключе-
ния Андро, масса ячей-
ки присоединилась к нему. Вот
в такой гибкости массы ком-
сомола зачастую бывает весь
мирозданье. Но — моему, постас-
тие ячейки неверно. Ан-
дро нужно было обосновать
от пионер-работы и дать ему такую нагруз-
ку, которая не мешала бы ему заниматься
музыкой. Заставлять товарища работать нель-
зя, особенно теперь, в связи с взятым курсом
на добровольчество.

Гинзбургский (Чернигов)

НЕ ОТРЫВАТЬСЯ ОТ КОМСОМОЛЬСКОЙ НАГРУЗКИ!

Исклучить Андро из комсомола, конечно,
нечеловеческого, но вынести строгий выго-
вор с предупреждением — это необходимо.
Снимать с работы, конечно, не только не
зужуло, но испытало. У нас нередко такие ком-
сомольцы, погружающиеся с головой в изучение
той или иной интересующей их области, со-
вершенно отрываются от ячейки, от обще-
ственной работы и перероджаются. Из активи-
стов, казалось, таких стойких, добрых ком-
сомольцев превращаются в хлопающих эн-
тальгентиков, совершенно аполитичных и
ничем не интересующихся, кроме как стра-
жением своей души.

Искусство нам нужно, но искусство про-
фессиональное. Чистого искусства нет, как нет и чистой
науки, а поэтому для того, чтобы из на-
шей среды выходили подлинно пролетар-
ские артисты, а не межзвленственные аполитич-
ные поэты, нам нужно предъявить к ним та-
кие же общественные требования, как и ко
всем, если не больше.

Ефимочкина

«В ДЕСЯТЫЙ РАЗ ПРОШУ...»

Нужно ли было так грубо подходить
к Андро? Скрипач Андро, с каким-то от-
чаянием полюбивший свою скрипку, не мог
внести работу в пионер-отряд. В подтверж-
дение этого он говорил: «Я не могу ра-
ботать в отряде с пионерами. Мне
нужно ходить в консерваторию. Поэтому я в десятый раз прошу
снять с меня ответственность за
отряд. И вы не имеете права вы-
носить мне выборов или выкidy-
вать из организации».

По этим словам ясно, что парень не бро-
сает работу, а просит об освобождении
от нее. Здесь не «нежелание» работать,
а точное указание на занятость.

В следующем номере мы за-
кончим дискуссию.

Будут напечатаны:

статья А. В. Луначарского
«Кому заниматься
искусством?»
и заключение редакции.

НА НОВОМ ПУТИ

Очерк ОРЕСТА РОВИНСКОГО

ХАТЕНКИ с подбитыми боками, словно ребятишки гоняли их дубинками и разбросали где попало, в окружении со- лидных амбаров и продавленных погре- бов — такой кажется деревня Снижа ка- ждому, кто въезжает в нее со стороны Дмитриева, этого скучного городка Курской губернии. Летом 1928 г. я заехал в Снижу вместе с секретарем Дмитриев- ского комитета ВЛКСМ Курбаном. Он отлично правил лошадьми, и, указывая на убогие хатенки, из окошков которых выглядывали испытанные лица крестьянок и высывавшиеся взлохмаченные головы ребятишек, говорил мне:

— Избы колхозников сразу узнаешь, а эта часть деревни все еще раскачи- вается... умом раскидывает...

— Матрос Чижиков, дома, где ж ему быть?..

— Известно, дома, где ж ему быть?..

В коммуне... недружелюбно противодействует и проводит нас долгим насупленным взглядом.

— Это один из «критиков» коллектива, соратник задешнего кулака Круглова, — кивнул в его сторону Курбан.

Амбар на лужке обозначал границу, за которой начинались постройки той окраинной части деревни, примыкавшей к лесу и мельнице, что за исключением немногих хозяев перешла на коллективную обработку земли. Избы здесь отличались прежде всего своей добротностью, опрятностью; перед многими из них, вдоль улицы, выстроились уютные палисадники.

Курбан остановил лошадь у одной из последних изб. Это была старая, но крепкая еще изба с резным крыльцом и небольшим палисадником. Под вишнями и молодыми яблонями выстроились двадцать шесть окрашенных в разные цвета ульев. День стоял солнечный, теплый, на полях созревали хлеба, и воздух пел, переполненный пчелами, возвращавшимися к своим ульям от гречки и полевых цветов.

Нас встретил вышедший из палисадника флегматичный на вид парень в ма-

троске с распахнутым воротом, обнажавшим крепкую и темную от загара грудь. На лице его нельзя было разобрать: удивлен ли, обрадован ли или недоволен он нашим приездом. Он спокойно поздоровался с нами, спокойно спросил о последних событиях политической жизни, взял от Курбана лопату и отпрыгнул ее; и только тогда позвал нас в избу изнутри после дороги, так же спокойно отклонив все наши доводы, что есть мы не хотим, в избе душно и что хорошо бы погулять по лесу и поговорить по душам на свежем воздухе.

В избе действительно мы долго не за- сиделись, разговор не клелся, хозяйка, матерь Чижикова, суетилась, не зная, чем угостить нас, и, наконец, зачадила на всю избу. Мы послышали выбираться на воздух. Но все же Чижиков успел показать мне засиженную мухами фотографическую карточку: на палубе военного корабля стояла вокруг лежащего матроса вся судовая команда. Тысяча пальцем в бравого матроса, стоявшего спереди, Чижиков задумчиво сказал:

— Вот это я. Хорошее было время. В 1927 году демобилизовалася, и вот же... это мы товарища хоронили... в ма- шинном задумало его.

Мы шли через редкий лес к водяной мельнице. Здесь Чижиков оживился, существо лице его стало приветливым. И покашли к реке, он рассказал нам всю историю организованного им коллектива. Мы у него не спрашивали об этом, он даже не знал и не понимался, зачем мы собственно к нему приехали, а говорил обо всем так, словно это была самая на- болевшая тема, без которой немыслим был между нами никакой разговор.

— Да, — говорил он, — трудно пришлось нам спервоначала. Мужики на двадцати собраниях раскачивались, прежде чем что-либо решится. Сперва записалось сорок два хозяйствства, а на другой день приходят и говорят: «Выдиши, жены приугаются, грозят из дома выгнать». Так шестнадцать человек и ушло. Многих, конечно, не жена, а Круглов настращал или отговорил...

Последнему Чижиков дал такую выразительную выразительную терминистику:

— Если взять критику на Чем-Берлена, то чай-вотч Круглов получится.

Дальнейшие события в жизни новорожденного колхоза следовали таким порядком:

Он, Чижиков, поддержаный двумя комсомольцами, взялся за дело организации коллектива не ради шутки, как сперва решили местные кулаки, а всерьез

затем, когда уступило общество и отдало колхозу 150 гектаров самой худшей земли, что было рядом с песками. Колхоз начал работать под общим хихиканье. Никто не верил в дело, начатое им. Однако первое же лето показало высокую урожайность колхозных полей; стала ясна выгода от коллективной формы землепользования, и к Чижикову приходили колеблющиеся и почесывавшие затылках.

— Запиши, брат... была не была, рискну...

К лету 1928 года колхоз уже насчитывал в своем составе 35 хозяйств, из которых 14 было бедняцкими, а 5 вовсе безлошадными и безинвентарными. Юридически оформленвшись, колхоз приобрел в кредит машины: саможатку, соломорезку, сортiroвку, молотилку, сеялку, 9 сакковских плугов... Трактор приобрести пока духу нехватило. Вселяли дешевитийский севооборот. Сейчас подумывают о дальнейших шагах, о коммуне. С завистью

Сельскохозяйственная коммуна им. Калинина — коммунары за ремонт «Фордзонов».

Мотоульба трактором.

поглядывают на бывшие помещичьи имения, в которых на лучших угодьях поселялись совхозы; многие из них обрабатывают землю наемным трудом или слают ее в аренду тем же крестьянам, не вводя при этом никаких улучшений в хозяйстве и не помышляя о переходе к коммунистическим формам хозяйствования.

— Вот бы нам их службы да землю. Винят переселились бы и зажили коммуной. А то попробуй, сорганизуйся тут, когда врэз приходится жить! В поле только и встречаешься... ни то, ни се выходит... — так часто судачили колхозники, когда речь заходила о совхозах.

Шум воды заглушал наш разговор все более и более. Мы подходили к мельнице. Она открылась нашему взору внесено в окружении плавучих верфей на берегу по-роскшего кувшинками и лилиями озера, которое образовывала здесь Свона.

Я узнал, что мельницей этой до 1928 г. владел некто Скосарев, и что вот тот большой дом возле мельницы — его собственный, в котором он проживал с семейством вроде как помещик, и что если бы не Чижиков, то Скосарев и сейчас бы хитро поглядывал с балконика на нас и на приехавших до его милости мужиков.

Крас Скосарева обнаружился вскоре после того, как вернувшийся из флота Чижиков пригласил к его «работам». Чижиков разгадал тайну барышней Скосарева: превышение цен, ненормированный рабочий день, задержка в выпаде зарплаты, неуплата страховых платежей и налогов и т. д. Акты Чижикова подтвердились специальным обследованием. Кулак скажал, приснился неплатежеспособным и... мельницей, дом, амбары и запасы хлеба в них были конфискованы и с торгов проданы Дмитриевскому сельхозкооперативу.

— Послушай, — перебил я Чижикова, — мельница ведь это же для вас сущий был бы клад. Вы бы, владелец мельницы, стали задавать тон всей округе и сами бы хозяйственном окрепли. Как же так... прозевали?

Чижиков покачал головой и улыбнулся:

— Да, выходит, что прозевали... денег самого пустяка нехватило. Разве можно было утнаться за сельхозкооператив. Из рук, можно сказать, вырвал...

Пройдя плотину, мы через мелкий кустарник вышли на проложенную по свежим гатям луговую дорогу. Она вплотную опускалась молодой лес, прижималась к нему, уходила с ним вглубь, тоично боялась оторваться от него и затеряться одной в луговых просторах, как затерялись в нем и поросли сочными травами ухабистые колени старых дорог. Оказалось, совсем недавно крестьяне вразброс ездили по этим идущим в ряд дорогам, портили луг, ломали телеги, тонули в низких местах и калечили лошадей. Во время последней дедежки луга чисто его, примикивая как раз к кустам, со всеми дорогами пришла на долю колхоза «на», боже, что наз негоже». Колхозу делать было ничего — взял этот луг. Через несколько дней, смотрят вся деревня, идут колхозники с лопатами, топорами и телегами на свой луг. А впереди Чижиков в своей матроске с распахнутым воротом лесници орет.

— Вот черти, — говорили им вслед, — и тот на свой лад хотят переделать.

И действительно переделали, но только на общественный лад, на пользу всей деревни. И этим, однако, кое-кому не уго-

дили. Дело в том, что для прокладки нового пути по кромке молодого леска понадобился некоторый материал. Например, чтобы загнать дерево и тем сделать ее сухой, пришлось использовать мелкий инкудатый кустарник, который и без того нужно было прореживать. Вот этим-то и воспользовались

сельсоветчики, чтобы напакостить колхозу. Был составлен акт за «порубку леса и послан, куда следует, для привлечения колхоза к ответственности. Вот уж действительно спасибо на добром деле!

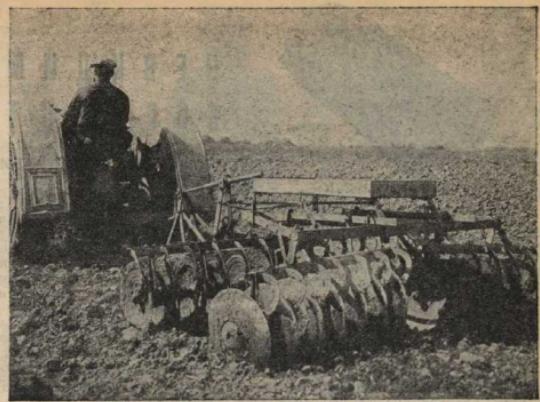
Но все это, конечно, не могло остановить колхоза, руководимого таким боевым комсомольцем, сейчас уже членом партии, как матрос Чижиков. В пике Круглову, в пике всем вольным и невольным своим недоброжелателям, колхоз развивает свою деятельность. Уже строят общие дворы, на зиму организуют с.-х. кружок, весной решено унановать более десяти гектаров песчаника и ввести их в расширенный кин. Эх, да мало ли еще всяких забот и дел, стоящих на очереди, поганых, рождающихся в горячей комсомольской голове!

— Но... все это как-то не то. Чего-то нехватает. Нет... не проживу я здесь долго... тянет меня отсюда, тянет...

Мы с изумлением взглянули на Чижикова. Он смотрел не на нас, а куда-то в сторону и вероятно ловил себя на каких-то нехороших мыслях.

— Что такое? Куда тянет? — спросил я.

— Учиться... В центр, опять во флот тянет, к большой культуре, — вдумчиво заговорил Чижиков. — Все эти хорошие слова — пафос строительства, задачи, пер-

В АЛЕКСАНДРОВСКОМ СОВХОЗЕ (Брянской губ.) — подготовка пашни и осенний севу американской дисковой бороной тракторного типа.

спектива — меня не удовлетворяют. Большого хочется — знаний.

— А самообразованием не займешься почему? — строго спросил Курбан.

— Куда там... в деревне самообразование? Нет, все равно уеду. Вот поставил на ноги колхоз и адью...

Выехали мы из Синижи под вечер по другой дороге, через молодой березовый лес. С нами был Чижиков. Он ехал смотреть озимые, и нам с ним было немного нечего. Выехав из леса, он радушно простился с нами:

— Присаживайте на сенохос. Скоро начнется... очень интересно будет посмотреть.

Сказав это, он спрыгнул с тарантаса и бодрой, чуть раскачиваяющейся матросской походкой зашагал по полю.

— Да-а, — протянул ему вслед Курбан, — уедет, как пить дать, бросит колхоз, а он без него развалится, что и говорить...

ЧЕРЕЗ НАЙДЕНЫЕ ДВА ЧАСА — ТРАКТОР „КРАСНЫЙ ПУТЬЛОВЕЦ“ ВЫПУСТИЛ 1.200 ТРАКТОРОВ В ГОД. На снимке проверка собранных тракторов «Фордзонов».

НЕВИДИМЫЕ БОГАТСТВА

Очерк П. ЛОПАТИНА

Существуют ли сор, грязь, помои?

ЕСЛИ спросят вас:

— Что общего между земляничным мёлом и чернелами, духами «Орхидея» и удешливыми газами, текстильной краской и искусственным удобрением, провителем для фотографических пластинок и лекарством от сифилиса «606»?

Как вы ответите на такой вопрос?

Большинство скажет это за глупую шутку. Потому что слишком уж непохожи друг на друга названия вещества, и даже богатое воображение не даст возможности подметить какую-либо связь между ними. Но в том-то и дело, что мы живем в такое время, когда самая дерзкая фантазия пасует перед рядовыми достижениями самой смелой, самой неожиданной по своим выводам науки, которую только знал мир — перед химией. Потому что именно она сумела все эти непохожие друг на друга вещества сделать из обычного, всем нам знакомого куска каменного угля.

Вся сила химии в том, что она не знает бровосовых, никудышных вещей и не понимает, что значит слова: отброс, грязь, сор, помои. По мнению химика, все это — ценные предметы. И действительно, в чудодейственных руках химика вчерашний сор превращается в дорогой и ценный продукт, а сегодняшние помои становятся исключительно нужным исходным материалом для нового важного производства. Безграничные возможности химии сделали ее могущественной наукой современности: она захватила все отрасли народного хозяйства и диктует там свои законы. Без нее нет ни промышленности, ни сельского хозяйства. И если мы хотим, чтобы нас задушили ядовитыми га-

зами, чтобы наша земля, покрежему рожала вишнеческие урожаи, чтобы наша промышленность подожрему беспомощно выписывала из-за границы недостающие товары — короче говоря, если мы хотим жить, а не умереть — мы должны как можно полнее напитать химии наше хозяйство. Мы стоим на границе века самой широкой химизации, и для нас безграмматично важно как следут разобраться: по каким направлениям пойдет внедрение химии в нашу жизнь и есть ли у нас какие-либо возможности для широкой химизации нашего Союза.

Стойте ли скижагать полено дров?

Серьезное, если не самое основное, сырье нашей новой химической промышленности — полено дров.

Химия решко и прямо ставит вопрос: стоит ли скижагать полено дров? — и отвечает на него решительным протестом против того варварского препображения, с каким относились мы до сих пор к полену, легкомысленно скижагая его в наших печах. Химики утверждают — они это доказали, — что, бросая полено в печь, мы скижаем бумагу и лекарства, текстильные краски и искусственный шелк, ленты для кинематографа, бездымный порох и множество других, не менее ценных веществ.

Химик, как хитроумный фокусник, составляет полено принимать самые разнообразные виды, превращая его то в газ, то в жидкость, то снова в целую серию непохожих друг на друга твердых продуктов.

Действительно, подвергнем для начала наше полено так называемой «сухой перегонки»: будем сильно нагревать его, а то же время не давая возможности воз-

духу проникнуть к нему и тем самым не дадим ему загореться. От этого наши полено станет разлагаться и в конце концов распадется на газ и жидкость, причем сверху этой жидкости будет водянный слой, а на дно спустится густая жидкая масса.

Газ, полученный нами, это — светильный, тот самый, который готовят пищу в газовых плитах наших домов и которому суждено произвести «кухонную революцию» в нашем быту, освободив наших жен и матерей от коптильщика примуса и пышущий неуживым жаром гризной дровянной плиты.

Полученный газ не только готовят пищу. Он содержит в себе некоторое количество особого вещества — аммиака. Водный раствор этого аммиака дает нам нашатырный спирт, который находит широкое применение в медицине, и в домашнем быту, и в промышленности.

Верхний водянитый слой — жидкость, полученный при сухой перегонке дерева, это — укусная кислота и древесный спирт. Надо сказать, что укусная кислота не только приправа к кушаньям: она нашла себе широкое применение при производстве красок, лекарств и особых лаков, незаменимых в авиации. Что же касается древесного спирта, то он является не только прекрасным топливом, но при переработке превращается в формалин, которым дезинфицируют квартиры и вещи после заразных больных.

Наконец, нижний смолистый слой различен в зависимости от породы дерева: лиственные породы дают нам деготь, а хвойные — скрипидар, из которого приготовляют камфору (лекарство) и смолы, идущие на изготовление самых разнообразных текстильных красок.

Вот что дает нам только лишь один из способов переработки дерева. После этого становится как-то неволко всякий раз, когда приходится засыпывать полено дров топку печи.

Шелк, порох, гребенка и бумага

Если мы возьмем древесину и особым образом обработаем ее, то в результате получим крахмачку — цефлюзод — особое вещество, которое идет на изготовление бумаги и картона, делая таким образом полено исходным продуктом при производстве того, что нам, малограмотной стране, особенно нужно — бумаги.

Но это еще не все. Если же крахмачку мы обработаем смесью азотной и серной кислоты, то получим взрывчатое вещество, идущее на изготовление бездымного пороха. А дальше из того же вещества можно приготовить цефлюзонд, из которого в свою очередь делаются ленты для кинематографа, гребенки, пуговицы и пластиники для фотографии. Наконец, если все ту же крахмачку растворить в определенных соединениях и выдавить этот густой раствор через тончайшие отверстия, то получатся нити искусственного шелка — новой дровяной ткани.

ЧТО МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ИЗ ДЕРЕВА. Снимок изображает небольшую часть продуктов, добываемых из дерева: скрипидар, древесный уксус, деготь, формалин, камфора, гасстун из искусственного шелка, изделия из целлюлозы (мыльница, гребенка, кисточка) и картон.

Вот основной перечень самого главного, во что химия превращает полено дров. Этот список более чем достаточен для того, чтобы с должным уважением отнести к «никническому» полену и понять, что в ближайшее будущее надо прекратить преступное уничтожение этого ценного продукта, без которого немыслимо существование такой громадной отрасли, как химическая промышленность.

МЕТАЛЛ БУДУЩЕГО

Другой путь, по которому пойдет разведение химии в нашей стране—производство «металла будущего»—алюминия. Еще совсем недавно о нем никто не знал, но пришла война и доказала на своем жутком опыте, что будущее принадлежит этому новому, легкому и прочному металлу из глины. Потому что исходный продукт для производства алюминия—особый сорт глины, залежи которой расположены у нас в районе Волжска. До сих пор мы не могли заняться этим производством и были целиком в зависимости от заграницы, потому что это производство требует много дешевой электрической энергии и солидное оборудование для химической переработки глины. Сенча первое приходит к нам в лице Днепропетровска с его дешевым током, а второе должно притти в результате широкой химизации нашей промышленности. И тогда бойко заработают наши Днепровские алюминиевые заводы, и наша военная промышленность получит достаточное количество нашего собственного советского алюминия.

И в какую отрасль промышленности мы бы ни заглянули—всезде нам необходима самая быстрая помощь химии. Поэтому и в нефтяной промышленности, где нефть превращается в керосин, бензин и масла, и в каменноугольном деле, и в металлургии—у домен, мартенов и тигелей, и в текстильном деле—в красильных цехах, и в кожевенном производстве, и при изготовлении стекла, бумаги, лекарств—всезде и всюду химик с каждым годом занимает все более и более почетное место. Наступает век химии, и мы должны все силы приложить к тому, чтобы заставить химию рука об руку с электричеством перевести на новые реальности нашу промышленность. Но никогда не достигнем мы нужных нам успехов в промышленности, если мы не сумеем побеждить на другом фронте нашего народного хозяйства—на фронте наших полей.

И здесь еще больше, чем в промышленности, мы вплотную упираемся в химию.

ПОЧЕМУ ПОГИБЛА МАЛАЯ АЗИЯ?

У нас в деревне к земле особое отношение:

— Земля—кормилица. Она должна найти в себе силы давать богатые урожаи.

А как эти силы берутся у наших полей, откуда они могут пополнить их после десятков лет непрерывной работы по выращиванию хлебов—это вопрос, должного ответа на который земля не получает. Правда, ей дают немного навоза и подают, что этого голодного пайка хватит для ее работы. Но истомленные, из года в год надеющиеся поля отвечают на это невнимательное отношение к ним забавками: недородами и нищенским урожаям.

Этот конфликт с землей, это нежелание кормить ее и в то же время мечты о богатых урожаях—старая история, имеющая за собой многие сотни лет.

В далекие, седые времена гремела по всему миру слава о двух могущественных государствах Малой Азии—Ассирии и Вавилонии. Не было никого на земном шаре сильнее этих государств, потому что невиданные миру урожаи давали им поля, делящие страну богатой, могучей и независимой.

Но однажды от какой-то непонятной причины урожай стал неожиданно падать. Из года в год и из пятнадцати в пятидесятисемь меньше и меньше давала хлеб земля. Народ, почтевший сначала нехватку продуктов, потом незаметно подкрасился костлявой голода и началась бегство и мор.

Так погибла Малая Азия, превратясь из цветущей страны в выжженную солнцем голую полупустыню.

ПОЧЕМУ УЦЕЛЕЛА ЕВРОПА?

Та же опасность надвиналась на Европу во второй четверти прошлого века: урожай европейских полей начали неудержимо падать. Думалось, что нет надежды спасти европейские поля от гибели, и Европа должна так же погибнуть, как погибла когда-то Малая Азия.

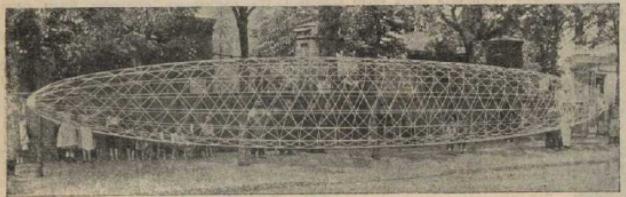
Но Европу спас немецкий химик Юстус Либих. Он узнал причину надвинавшейся катастрофы. Оказалось, что Малая Азия погибла главным образом потому, что ее почва истощилась. Ее не кормили, а то, что сумела она накопить в себе, сели растения и вымыла из почвы вода. Она

осталась голодной и истощенной и не могла дать растениям нужного питательного пайка. И выход был один: накормить землю, чтобы она в свою очередь могла дать пищу хлебам.

И действительно, как только стали в Европе применять химические удобрения, потому что только химическая пища

может досыпать накормить землю—результаты получились поразительные: урожай с 60 пуд. с десятиной сразу вырос до 150—180 пудов. Химия спасла Европу от гибели.

Та же картина происходит и у нас. Наша деревня до последнего времени не знала химических удобрений: слишком темна и бедна была она, сколько дорога была эта иностранная новинка. И поэтому наши поля давали нищенский урожай. Сейчас положение резко изменилось. Широкая просветительская кампания, развернувшаяся по деревням, заставила призадуматься крестьян над этим вопросом, а открытие недавно громадных (вероятно величайших в мире) залежей калийных солей в верховых Камы дает основание считать, что недалеко то время, когда деревня получит дешевое советское химическое удобрение. Получив такое подкрепление, наши поля прекратят забастовки, давая нормальный и полный урожай. Потому что ничего не может так поднять урожайность, как химическое удобрение: если улучшенная обработка почвы повышает урожай на 15—20%, а использование сортовых семян—на 20—25%, то химическая пища увеличивает урожайность на 60—75 и даже на 100%. Или вот еще доказательство: европейский крестьянин собирает с гектара 3—3,3 тонны, давая в среднем каждому квадратному километру своих полей 3 центнера химических удобрений. Наш же крестьянин дает той же площади всего лишь 0,5 кг, и неудивительно, что собирает вчетверо меньший урожай.

СНЕГЕТ ДИРИЖАБЛЬ В «МЕТАЛЛЕ БУДУЩЕГО»—алюминии. Вся эта конструкция настолько легка, что ее свободно поднимают два человека, но прочность ее не уступает сооружениям из стали. На снимках вверху и справа размещены изображения небольшой части ПРОДУКТОВ ПРЕГОНИИ НАМЕННОГО УГЛЕЯ: пирогаллон, глицин, оконогон, гидрохинон, амидон, метол, употребляемые в качестве фотографических промывителей,

Самая широкая химизация нам нужна во что бы то ни стало и как можно скорее. 150 миллионов рублей, ассигнованных правительством на химизацию промышленности—лучше ее доказательство того, что Союз понял, насколько необходима и смело идет по правильному пути. Наша же задача в этом грандиозном деле—наша общая химическая грамотность, потому что только химически грамотная страна может быстрым путем заставить всемогущую химию стать послушным слугой и в городе и в деревне, и на военном фронте.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ ПОВЕСТЬ

НА ПУТИ К СОЛНЕЧНЫМ ЗАВОДАМ

В миллиардах тонн угля и нефти, скрытых под землей; в движении воздуха, приводящем в действие турбины; в тепле рек и водопадов, вспыхивающих на солнце; в молниеносных грозах, в электрических станциях; в организмах животных и растений — повсюду мы встречаемся с той или иной формой с накоплением и готовкой к действию энергии. В конечном счете, это колоссальное количество ее неизменно, даже на немалейшей доле, которая понападку на земную поверхность в виде тепла в продолжение одного года, выражается (в переводе на гонконгский язык) как «цзин» из четырех драматически выразительных письменов.

СОЛНЦЕ — ПОВАР, МЕХАНИК, ИСТОПНИК.

Ровно 50 лет тому назад профессор Мундо демонстрировал свой первый прибор для варкии пищи на солнечной. Под тем самым большим стеклом в форме купола, в котором находились зажженные один на другой спиралью ваны, на них направлялись солнечные лучи, отраженные рефлектором из белого жестя. Вода в этой ване подогревалась довольно медленно. В междуду утверждалось, что это было из-за того, что ваны были сделаны из металла.

Минувший ряд опытов и усовершенствований, остановившие еще на американском приборе Вильсона и Бойля, которые заставляли солнце приводить в движение двадцатидиапазонный насос, и на калифорнийских домашних банях, вода для которых нагревается солнечными лучами в металлических желобах, устроенных по краям крыши и прикрытых стеклом.

НА СЛУЖБЕ КОЛОНИАЛЬНОГО „ПРАВОПОРЯДКА“

Чтобы поддерживать мир и благодать в своих африканских колониях, Франция приходится вести постоянную политическую военную политику и патруль. Но как ни угрожай Тунисе вода, люди не останавливаются. Тунисе пишет и чистая вода не так часто встречается. И вот, недавно французский «департамент изысканий и изобретений» устроил конкурс на «создание изобретения для очистки воды в больших количествах». При этом в конкурсе первым был представлен удобный и легкий аппарат (15 кило весом и 53 см в диаметре), изображенный на нашем рисунке (см. фото № 1). Несмотря на то что изобретение, помещенное в фокусе, не является никаким изобретением. С увеличением диаметра «точки», скажем, до 8 м, площадь очищения увеличивается в 45 раз.

„СОЛНЕЧНЫЕ ЗАВОДЫ“ И „ГОРОДА ЗЕРНАЛ“

Мы видим, что в направлении эксплуатации даровой солнечной энергии сделано сравнительно немного. Но и то, что сделано, пока

говорят о величайших перспективах, раскры-
вающихся перед человечеством. Техника разви-
лась вперед, и, может быть, никогда не будет
другим образом применяться народами, где се-
нические люди отстраивали систему земель-
ной поды от вредных примесей и микробов.
Верстерь машины соединили фабрик и электро-
станций, гною по трубам необходимый в быту
и производстве горячий воздух и пар и т. д.
Основой для этого стала промышленность, опорой
которой являются машины и легче всего упомянуть
как раз в наименее развитых странах планеты — зачастую
наиболее бесплодных странах мира: австралийских
и африканских пустынях, наших средизем-
атических степях и солончаках или жарких песча-
нистых взморьях южного полушария. Должны
быть направлены солнечные лучи долж-
но быть направлена эти страны в самые плодород-
ные и удобные для заселения районы земного
шара.

БЫЛО так.

Ваню Быта в организации любили тепло и сильно. Больше. Ваню обожали и уважали. У него были белесые, редкие волосы и серые глаза, добродушные лукавые глаза честного человека.

Число глаз честного человека.

Однако, когда доходило до дела, лужистость глаз оказывалась металлическим блеском твердой воли, холодком решимости и упорства. Словом, это был лучший из активистов, и организация по праву им очень гордилась.

И не только гордилась.

Когда в сутолоке ра

ней происходила заминка, улаживать ее поручали всегда Ване.

Нагрузок он имел многое множество, на собраниях любил дружески пошутить, и звали все его Быток или Ванюша.

Это было все, что знали о Бриши по работе и организации.

еще не разбогател и организован.
Впрочем, не все.
Еще знали, что в разговоре Ваня
обычно через каждые несколько слов за-
держивал дыхание, смоляк и как-то
странны, натужно силился вздохнуть
полной грудью. Но это была столь
маленькая деталь, что ее не всегда заме-
тили. Привыкли.

Как-то осенью после одной из бурных и многогречивых конференций Ваня несколько дней не показывался в райкоме. Хотя для Быта это было не совсемично, однако большого значения этому никто не придал.

На пятый день пришел в райком младший братишка Быта. Скрипучим рыдающим голосом он сообщил, что Ваня умер.

После жуткого молчания в райкоме началась паника. Вызвали врачей, собрали ребят, пошли к Быту. И здесь в первый раз представителей райкома обдал жгучий этилен.

Оказалось, что никто из друзей и активистов никогда не интересовался, как, чем и где живет любимейший и авторитетнейший член организации.

Был лежал в почерневшей от старости, уже гниющей хатенке. В комнате, запотелой и душной, было маленькое оконце, и солнечные лучи щетко силились в него пробиваться.

Вся обстановка комнаты была такой
нищет и мрачной, что стало понятным,
почему процесс в легких дал столь быст-
рые и решительные результаты.

На собраниях ораторы были себя в грудь и, сдерживая слезы неподдельной скорби, говорили о том, что «мы про-
должим творческое».

В местной газете был помещен большой, очень темпераментный покаянный фельетон, где говорилось о том, что смерть Быта — горчайший урок того, как не надо за нагрузками и заседаниями забывать человека.

На похороны Быта вышел весь город, а после похорон в клубе был устроен вечер воспоминаний. Здесь друзья и товарищи Быта давали нерушимую клятву на вечные святыни братьства товарищеской дружбы, внимательно относясь друг к другу, памятуя высокую цену каждого членчика коллектива.

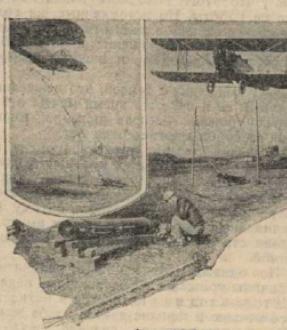

ФОТО № 2

О ЦЕНЕ ЧЕЛОВЕКА

СКУ НОВЫЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ФИЛЬМЫ)

На съёмках „Повести о цене человека“ — тренировка.

Прошли дни. Забылся Быт. Стерлось в воспоминании о его смерти, и снова в организациях забыли о дружбе, и снова разрозненной и отчужденной зажила организация.

Это было пару лет назад в одном из южных городов СССР.

В прошлом году вокруг вопроса о комсомольском товариществе и дружбе загорелись жаркие споры и дискуссии...

Комсомольская печать: «Смена», «Оный Пролетарий», «Комсомольская Правда» рассказывали о фактах пренебрежения, о потрясающем невнимании к человеку в союзе и о катастрофических порой результататах такого положения.

Спорили много.

Какой должна быть дружба? Где грани между заботой о личности и общим делом. Какого человека надо поддерживать? и т. д.

Все соились на одном: в эпоху бесприерного напряжения всех сил пролетариата, в эпоху созидания нет места не вниманию к человеку, превращенному че- ловека в биет за номером, нет места преступно - бюрократичном формализму,ному отношению к члену организации. Не «падающего толкна», а «шатающегося поддержки» — должно быть лозунгом от- ношений в комсомоле.

Крепкие узы классово-товарищеской солидарности, внимание к соратнику — на этом все соились.

На материале этой дискуссии о дружбе и товариществе у нас возникла мысль через кино, через доступнейшую массовую художественную форму, дать глу- щенное отображение этого вопроса.

Мытов у себя дома.

Сюжетно фильм построен так. Ваня Мытов — механик перегружателя в порту. Работа тяжелая, непосильная (Мытова подтачивает туберкулез), но гланное — это ответственные комсомольские нагрузки. На газах у всех менюмерно ма- выоченный ими, Ваня приобретает злой чахоточный румянец; но никто, почти никто не замечает трагедии: его попрежнему искренно похло- пывают по плечу, не прислушиваясь к надрывному гулкому кашлю.

Вания Мытов хороший, деятельный номер комсомольского билета. И только.

О личной, о внеагрегационной жизни комсомольца в организации не принято говорить. Потомускетарию райкома Андрею Зубцову кажется странным и нелепым, что Мытов, уходя в отпуск, просил снять с него нагрузки. И вместо отдыха и путевки в санаторий, туберкулезный Мытов, в порядке союзной дис- циплины, получает новую нагрузку: подго- товку встречи подшефного флота.

Параллельно развивается вторая сю- жетная линия.

Вся организация, кроме Мытова, кото- рый занят укращением морского уголка, уезжает на экскурсию в бахчайскую бух- ту. На экскурсии вессело; и Казин, пи- жонистый управляделя райкома, делает свою очередную «вылазку». Он уводит от компании фабричную комсомолку Со- нию, красивую девушку, бегает с нею по горам, потом берет ее. И только на зав- гтра, на работе у машины, Соня охватывает жгучий стыд и неприязнь при вос- поминании о том, что она была близка с Казиным. Вспоминаются разговоры с ним: «Казин — циник, фал, ляг курортного сезона». Ей становится страшно, что он может опорочить ее.

Вскоре так оно и случается.

На вечере смычки с моряками опьянев- ший Казин предлагает морякам «подкатиться» к Соне, потому что «она с всякими» Мы- тов — случайный свидетель. Он пробует угрозами Казина, но тот разворачивает свое гаденько нутро, что называется, до точки. Он грызит Соню, рассказывает небылицы. Мытов, склонившийся и выдержаннейший парень в организации, не сдерживает себя. Он хватает Казина бытых на голове.

Скандал. Вечер смычки сорван.

Мытова, как ответственного за вечер смычки, судят на за- седании райкома. Его вызвали повесткой на заседание. Он спешит, но по дороге с ним призадок. Заседа- ние открывается без него. После жарких прений большинством голосов Мытова ис- ключают из союза. Тем временем окончательно подточенный Мыт- тов умирает.

Помимо сюжета, фильм наш имеет

Комсомольский „лев сезона“ Казин „обрабаты- вает“ комсомолку Соню.

свой многострадальный извилистый путь, как всякий фильм и комсомольский осо- бенно.

ЦК комсомола одобрил и очень реко- мендовал сценарий к постановке. Худо- сов Совет Соянико тоже признал значимость сценария и принял его. Но первое, что не понравилось осторожным людям из Соянико — это конец.

В Соянико хотели из поставленной смертью Мытова в упор проблемы сделать легкую фильму в духе американской мелодрамы. Кто-то хотел угодить обывателю.

Но так или иначе, миновав все рогатки и рвы, сценарий начал оформляться.

В хмуром ателье, на берегу широкого разлива в Сестрорецке, в стукоте машин и едкой пыли, табачной фабрики, под осенне-зимним блеском юпитеров — загремел в рупор режиссер, застремился аппарат, и кадр за кадром стала запечатлеваться на ленте целиллоида тра- гедия комсомольца Мытова.

Авторы сценария В. Ядин и Л. Залкинд.

Семячину за нетоварищеское отношение попадает от Сони и Нины Гримм (актёры Р. Свердлова, В. Чумаченко и Л. Вла- димирова).

СПОРТ В АНГЛИИ

Статья делегата V конгресса
КИМа В. ТАПСЕЛЯ

НИГДЕ в мире, может быть, так не распространен спорт, как в Англии. И ни в одной стране буржуазия не сумела так полно монополизировать спорт, как в Англии. При населении в 40 миллионов 6 миллионов людей имеют велосипеды, смыне 400 тысяч — мотоциклы. Существуют буквально тысячи футбольных клубов, обединяющих миллионы членов. Футбол является самым популярным, массовым видом спорта в Англии. Фактически каждый молодой рабочий более или менее регулярно играет в футбол. Кроме того, тысячи людей занимаются плаванием, боксом, легкой атлетикой и стрельбой; буржуазия усердно насыщает все эти разнообразные виды спорта, особенно в своих учебных заведениях, коллежах, университетах и специальных клубах, посвященных спорту как в целом, так и его отдельными видами.

Под огнем политиков

Различными способами, различными путями буржуазный спорт в Англии принял совершенно феноменальные размеры; ему удалось втунь воспитать сотни тысяч рабочей молодежи, все время которых, вся жизнь, все вне-рабочие интересы концентрируются вокруг спорта и только одного спорта. Самодовлеющая физкультура, спорт ради спорта, изгнание всякого интереса к политике — вот идеал, к которому стремится буржуазный спорт.

Лидеры буржуазного спорта пользуются каждым случаем, чтобы отмечаться от политики, от понятия классового спорта: «Пусть спорт будет средством для встречи на нейтральной почве в дружеской и демократической обстановке».

Наибольшую активность в этом направлении проявляют они в так называемых «рабочих клубах». Это спортивные клубы, организованные капиталистами и существующие под их личным покровительством при всех крупных предприятиях. Клубы располагают крупными средствами, прекрасно оборудованы и площадками, все это делается для привлечения рабочих. Большинство спортивных клубов Англии состоит целиком из рабочей молодежи, обединяющейся территориально: по улицам, кварталам, окружам.

Почти 50% всех клубов существует при финансовой и моральной поддержке мелких агентов буржуазии на местах: общественных деятелей и попов; иногда клуб финансируется одним каким-либо политиков или богатым связщиком, имеющим популярность в своем округе. Можно быть уверенным, что за свои деньги они извлекают из клуба не мало пользы; распупят популярность, приобретаются связи и клички «спортсмен», «добрый малый», «друг рабочих» и т. д.

Но не только этими способами стремится капитализм использовать спорт в своих интересах. Самый дух, смысл и содержание спорта извращаются капитализмом в своих целях. Вместо дружеских международных встреч муссируется национальное соперничество, доходящее до национальной вражды. Вместо гармонического физического развития — азарт, желание побить, обогнать противника, — тараков дух буржуазного спорта. Вместо дружеской футбольной игры товарищей с товарищами и в товарищеской среде, практикуется игра на денежные и ценные

Английская футбольная команда, приехавшая в СССР на Спартакиаду.

призы на глазах толпы платных зрителей. Вместо красивой игры — форменный бой. Вместо подбора лучших игроков — подбор физически сильных драчунов, которые не прочь подраться во время игры и превратить футбольное поле в боксерский ринг. И эти удары и грубые приемы на поле совершенно не отмечаются рефери, привыкшими к такого рода приемам. Словом, во всех видах спорта буржуазия преследует свои цели, культурируя грубость, азарт и даже денежную заинтересованность спортсмена. Этими методами старается она разрушить пролетарскую солидарность, содружество рабочих, уничтожить самую идею коллективизма и классовой общности, противопоставляя ей индивидуализм самого худшего sorta.

Профессионалы и барышни

Капитализм также использует спорт для извлечения прибыли. Существует свыше 150 капиталистических концернов, которые содержат футбольные клубы и прекрасно зарабатывают на них. Игроки этих клубов получают от 4 до 6 фунтов стерлингов (40—60 рублей) в неделю. Обычно они все время заняты игрой или тренировкой. Само собою понятно, что эти профессиональные игроки всегда заражены чадами капитализма. За победу игроки получают премиальные. Для них спорт тесно связан с деньгами. Игроки — товар. Клубы продают и покупают их, причем сам игрок получает лишь небольшой процент от покупной цены. Естественно, что у самых богатых и крупных клубов — лучшие игроки. Цель устройства состязаний — привлечение возможно большего числа зрителей; чем больше будет посетителей матча, тем больше зарабатывает антре-предприятие, капиталистические концерны. Так как обычна принадлежность каждого матча — тотализатор, пари и крупные ставки, то на этой почве процветает обычное надувательство: клубы заранее сковариваются о результатах состязаний, о выигрыши и проигрыши, причем игроки проигрывающие клуба обязаны повиноваться под угрозой потерять места.

Те же приемы в несколько ином виде практикуются в вело-спорте и в боксе. На матчах предприниматели зарабатывают огромные суммы. Каждую неделю не менее 3 миллионов платных зрителей посещают футбольные состязания, боксерские матчи и т. д. Так капитализм эксплуатирует тягу английского пролетариата к спорту и спортивному зрелищу.

Так, например, по сообщению капиталистической антре-предпризы, контролирую-

щий футбольный клуб в Кордифе, за прошлый год она получила 3.000.000 рублей валового дохода. 55.000 было уплачено «солистам», и чистая прибыль выразилась в сумме 45.000 рублей.

На пути к Спортинтерну

Но, несмотря на кажущуюся силу буржуазного спорта, в нем существует ряд противоречий, которые углубляются все больше и больше.

Во-первых, нет-нет да прорываются наружу тщательно замызганные классовые противоречия. Так, много молодых горняков находятся под влиянием комсомола, и свою политическую деятельность они делят с увлечением спортом. Но постепенно глаза у них открываются на многое. Как могут, например, считать они своим другом по клубу шахтоделца, заставляющего их работать под землей по 9—10 часов в день? Может быть, это тоже спортивная тренировка? Да и под силу ли молодым горнякам заниматься спортом после утомительной работы в ужасных условиях?

Комсомольцы говорят:

«Рабочие спортсмены должны вступать в комсомол, прымкать к рабочему спортивному движению, входить в Спортинтер, рука об руку с коммунистами бороться против капитализма и продажных «рабочих» лидеров.

Таким образом рабочее спортивное движение под руководством комсомола раскололо ряд «рабочих» клубов, входящих в «Ассоциацию футбола и спорта» и заявляемую для пролетарского спорта разнообразных клубов независимых от виланя капитализма.

И в самой постановке дела в буржуазных спортивных организациях есть не мало недостатков. Так у них нет вместительных площадок для массовых видов спорта; отсюда — естественный предел расширения влияния этих клубов. Но и у рабочих клубов положение не лучше.

Рабочий беден, он не может платить крупные членские взносы на эквилибру, содержание клуба и т. д. Капиталисты же дают средства только тогда, когда видят, что направление клуба — вполне и отвлекает рабочих от вопросов жизни политики. Поэтому свободное развитие спортивного движения тормозится.

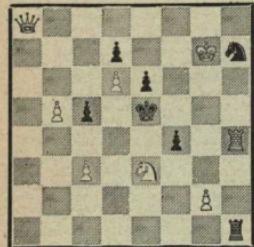
Этот год ознаменовался рядом инцидентов. Проникновение в рабочих спортивных организаций в широкие массы привело к резким столкновениям с буржуазными спортивными организациями и жертвами профсоюзов.

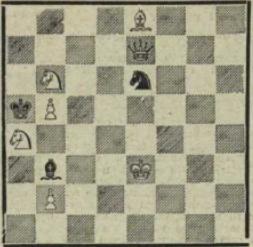
ШАХМАТЫ

Под редакцией С. М. Слонима

Задача № 36
А ГАЛИЦКИЙ

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Фамилии гг., приславших правильное решение, будут напечатаны.

Сенсация для — победу над чемпионом СССР Романовским выиграл Бердзенишвили. Молодые шахматисты Белоруссии, качество игры которых нам приходилось отмечать, уже в первом половине турнира успели выиграть у Романовского 4 (!) партии и тем самым подняли одну из шорт-турниров, блестяще выигранную Романовским Гаухбергом...

ПАРТИЯ № 17

Индийская

Белые: Гаухберг

Черные: Романовский

1. Kg1-f3 g7-g6
2. e2-e4 Cf6-e7
3. d5-d4 d7-d6
4. Cf1-c4 Kg8-f6
5. g2-g3 c7-c6
6. Cc1-g5 e7-c5
7. d4:c5 Fd4-c5+
8. Kb1-d2 Fb5:c5
9. 0-0-0 Ce8-c6

На первых черных вышли даже с некоторыми опасениями, но вскоре, ставя не совсем точного разыгрывания, дебюта белым. Вышли Cf1-c4 и Cc1-g5 неуместны.

10. Fd2-d3 Kb8-d7
11. Cg5-e6 Fc5-e7
12. Cf3-c5 Ff7-e7
13. Cc6-b8 Kg7-c5
14. Ce5:d5 d6:c5
15. Fd3-e3 b7-b5
16. h2-h3 Cg4-c8
17. f4-d1 c5-a4
18. Cf3-c5 Fd7-c6
19. Fd3-a3 a7-a6
20. f2-f4!

Натало атаки, проводимой белыми с большой смелостью.

20. ... a6-a5 07-05
21. f4-e5 Fc7:e5
22. Kd1-c1 Fd7-e7
23. Jd1-d2 b5-d4
24. Jf1-f2 b4:c3
25. b2-b3 Kd6-c7
26. e4-e5! Kd7-e7
27. Kf5-g5! Kg5-e6

Продолжение позиционного противостояния было и не диктует. Позиция белых позволяла им создавать в бою и более конкретные угрозы. Позиционно партия черных может быть сыграна, но даже мастеру трудно выдержать энергичный настежь фигуру белого.

По реализации позиционного противостояния дело и не диктует.

27. ... Jd8-f8
28. Fes-f4 Cg7-h6?

Ошибка. Нало было Kc5-e6, вынужив размен, с вероятной победой.

29. Kd4-e5!! g6:f5
30. Ff4:f5 f7-f6
31. e5:f6!!

Ход 31. белые показали комбинационное дарование Гаухберга с лучшей стороны.

31. ... Ff6:e5+ Kf5-e7
32. Kpg1-h2 Lf8-f7
33. Kg5-f7 Kc5-e4
34. Rf7-f6+ Kpg6-f8
35. Ff5-e6 Черные сдались.

Гроссмейстер А. Нимцович, занявший 2 место на международном турнире в Берлине, за Наполеона
и Игра Нимцовича отвечает
остроум и предприимчивостью. Но
далеко вышел на русском языке
ученик Нимцовича в 3-х частях.

ШАХМАТНЫЕ НОВОСТИ

Богодубов, взывавший на матч Алонина, написал ему краткое письмо на русском языке. Алонин отвечал ему на французском языке и выразил приветливое согласие, если Богодубову удастся обеспечить финансовые стороны матча.

■

Капабланка, кажется, за все свою шахматную карьеру никогда так много не выступал, как в этом году. Старт в Кубке мира, который он на гастролях в Берлине, самая пик в международном турнире — 1-е место, затем почти без перерыва участвовал в Берлинском турнире, где также демонстрировал высокий класс. Второй Кубок мира не существует бесстра и почти нет комбинаций. Несмотря на крупные успехи экс-чемпиона мира, иностранные корреспонденты скептически отмахиваются от его поисков реалистичного смысла.

Алонин гастролирует в Индии и пользуется гостеприимством индийских князей, среди которых есть много хороших шахматистов. Газеты сообщают о крупных гонорарах Алонина.

Ласкер гастролирует в Америке.

Чемпионат и командные состязания ВДСС начались в сентябрьских числах ноября. Подробности в след. номере.

Матч Богатырь-Романовский из-за финансовых затруднений, очевидно, будет разыгран совсем.

Григорьев, гастролировавший в Закавказье, выиграл матч у Голиззе и Амархаловой.

Ботвинник вызван на матч чемпиона Ленинграда — Рубинштейна.

Вызов принят.

ШАШКИ

Под редакцией В. В. Медкова

2-й конкурс решений задач и этюдов

Задача № 15

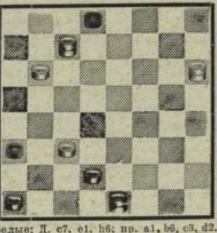
Л. ЛИВЕНСОН (Нью-Йорк)

Послание: Д. и Ю. БЕКХАРМ

Печатается впервые

В. ПЕДЬКО (Горловка, Донбасс)

Печатается впервые

Белые: D, e7, e1, b6; пр. a1, b6, e3, d2.

Черные: пр. a3, d8.

Белые начинают и запи-

рают простую черных.

Белые: D, g7; пр. b5, a6, f6.

Черные: D, d2; пр. d4, f8, b6.

Белые начинают и запи-

рают простую черных.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ

1-го конкурса

(Основные)

(Составлено: 1928 г.)

Задача № 12 А. Д. МАКАРОВ (Бах. Д. аль-баг. пр. a1, b6, e1, e5, K1, g7. Черн. D, d1, e1; пр. a3, b2, b6, b2. Запирать 2 дамки и 2 простых).

1. g7-h8, c1 — (A); 2. h6 : e1; 3. e7-b4; g5-b6; 5. a5-b6; 6. e1-d2; 7. d2-e3; 8. h8-d4; 9. h8-e7; 10. g1-g2; 11. e1 : f1; 12. f1-d2; 13. f2-e1; 14. ... (A)... 15. a5-b6; 16. a6-b5; 17. a5-b6; 18. a6-b5; 19. a5-b6; 20. a6-b5; 21. a5-b6; 22. a6-b5; 23. a5-b6; 24. a6-b5; 25. a5-b6; 26. h8-d4; 7. e1-d2; 8. g1 : a3; 9. b8-a7 и 10. a7 : e3.

После 1... ..., g8-b7 можно и 2. h6 : e7;

3. e7-b4; 4. a5-b6; 5. a6-b5; 6. g1 : e3; 7. g8-b7; 8. c7-b4 и 2 дамки с про-

стыми в деволе узлу останутся ба-

ретками.

Этюд № 10 В. Тимоновского (Бах. Д. аль-баг. пр. g5, Черн. D, f8, h5; пр. g5, a5-b6, d2-e3; пр. a1, b2 : c2; 2. e1 : f4; a1-f6; 3. g5 : e7; 4. b8 : e2; 5. b6-g7 и иными); 2. h6-b7 и иными, так как если 2... ..., h8 : h4; 3. e1-b2.

РЕЗУЛЬТАТЫ (по КОНКУРСУ РЕШЕНИЯ ШАШЧЕСТВА ЗАДАЧАМ И ЭТЮДОВ ЖУРНАЛА "СЕМЕНА"

Наш 1-й конкурс решений начался чрезвычайно успешно и количественно, так как число участников конкурса достигло цифры 134. К сожалению, слишком велико оказалось количество ошибок. В результате № 4, в задачах № 8 и № 9 по одному, в задаче № 5 — два, в задаче № 10 — три, в задачах № 11 четырех пять ошибок.

Максимальное число очков за решенные восьмь задач и этюдов — 10 конкурсантов, и, кроме того, 13 побоченных решений, всего 55 очка.

Призы получают следующие топ-阶级棋手: присвоены наилучшее количества решений:

1. Л. А. Рубинштейн (Ленинград) — 55 очка.

2. В. С. Маркусян (Ленинград) — 54 очка.

3. Ю. Ш. Вако (Кишинев) — 44 очка.

4. Н. С. Михайловский (Новосибирск) — 44 очка.

5. Анна Гаврилова (Ульяновск) — 42 очка.

6. Н. И. Соловьев (Москва) — 41 очко.

7. Н. С. Суетин (Серпухов) — 41 очко.

8. Г. П. Белмин (Москва) — 40 очков.

9. И. Е. Верник (Киев) — 40 очков.

10. И. С. Губанов (Киев) — 40 очков.

11. В. П. Васильев (Москва) — 39 оч-

ков.

12. Нина Шининская (Петропавловск) — 39 очков.

13. В. П. Пельзко (Горловка, Донбасс) — 38 очков.

14. А. Матросов (Саратов) — 34 очка.

15. В. Д. Иванов (Аргуновка) — 39 очков.

16. В. Я. Ильин (Нальчик) — 38 очков.

17. В. Тамакин (Саратов) — 36 очков.

18. В. Г. Подшивалов (Москва) — 24 очка.

19. Сурикова (Москва) — 22 очка.

ПАРТИЯ № 13

Португалия

Игра на первенство с 3 апреля по 4 октября с. г.

Анна Гаврилова С. Стаников (Ульяновск, клуб "Союзмаш" (Село Ананьево, Ульяновского окр.))

1. Cf3-d4 d5-c5

2. g3-e1 a5-b6

3. g7-f6

4. c1-b2 h5-h4

5. c5-b4 f6-g5

6. b4 : d5 e7 : d5

7. d5-c4 f7-e6

8. b2-a4 g7-f6

9. b4 : d5 f7 : e8

10. b3 : d4 b6-c5

11. d4 : b5 a7 : c5

12. a7-b6 c5-d7

13. b6-c7 a5-b6

14. c7-d6

15. b6-c7

16. a5-b6 f7-e6

17. c7-d6 g5-e6

18. d6-c7

19. d7-e6 b4-c5

20. f7-e6 h4 : d4

21. d5-a5 g5-e5

22. a5-b4

23. b4-c5

24. c5-d4

25. d4-e3

26. e3-d4

27. d4-c5

28. c5-b6

29. b6-a5

30. a5-b4

31. b4-c5

32. c5-d4

33. d4-e3

34. e3-d4

35. d4-c5

36. c5-b6

37. b6-a5

38. a5-b4

39. b4-c5

40. c5-d4

41. d4-e3

42. e3-d4

43. d4-c5

44. c5-b6

45. b6-a5

46. a5-b4

47. b4-c5

48. c5-d4

49. d4-e3

50. e3-d4

51. d4-c5

52. c5-b6

53. b6-a5

54. a5-b4

55. b4-c5

56. c5-d4

57. d4-e3

58. e3-d4

59. d4-c5

60. c5-b6

61. b6-a5

62. a5-b4

63. b4-c5

64. c5-d4

65. d4-e3

66. e3-d4

67. d4-c5

68. c5-b6

69. b6-a5

70. a5-b4

71. b4-c5

72. c5-d4

73. d4-e3

74. e3-d4

75. d4-c5

76. c5-b6

77. b6-a5

78. a5-b4

79. b4-c5

80. c5-d4

81. d4-e3

82. e3-d4

83. d4-c5

84. c5-b6

85. b6-a5

86. a5-b4

87. b4-c5

88. c5-d4

89. d4-e3

90. e3-d4

91. d4-c5

92. c5-b6

93. b6-a5

94. a5-b4

95. b4-c5

96. c5-d4

97. d4-e3

98. e3-d4

99. d4-c5

100. c5-b6

101. b6-a5

102. a5-b4

103. b4-c5

104. c5-d4

105. d4-e3

106. e3-d4

107. d4-c5

108. c5-b6

109. b6-a5

110. a5-b4

111. b4-c5

112. c5-d4

113. d4-e3

114. e3-d4

115. d4-c5

116. c5-b6

117. b6-a5

118. a5-b4

119. b4-c5

120. c5-d4

121. d4-e3

122. e3-d4

123. d4-c5

124. c5-b6

125. b6-a5

126. a5-b4

127. b4-c5

128. c5-d4

129. d4-e3

130. e3-d4

131. d4-c5

132. c5-b6

133. b6-a5

134. a5-b4

135. b4-c5